

ДВАЖДЫ ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

XX военные
тайны
века

В.О. ДАЙНЕС

Владимир Оттович Дайнес
Дважды Герои
Советского Союза
Серия «Военные тайны XX века»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57187953

Дважды Герои Советского Союза:

ISBN 978-5-4484-8329-5

Аннотация

Гении войны, по праву заслужившие высокое звание дважды Героя Советского Союза. Бесстрашные воины, всегда с честью выполнявшие свой священный долг перед Отечеством. У каждого из них свой уникальный почерк ведения боя – воздушного, танкового, общевойскового, морского. Они были непревзойденными мастерами на полях сражений, смело сокрушали на своем пути любые преграды. Их жизненный путь вызывает чувство гордости за нашу великую державу. Эта книга – о тех, кто проявил мужество и отвагу в годы Великой Отечественной войны, ради счастливой жизни своих потомков.

Содержание

Предисловие	5
«Бесстрашный летчик-истребитель»	16
«Смелый и решительный военачальник»	28
«Талантливый танковый военачальник»	41
«Волевой и находчивый командир»	55
«Человек удивительной храбрости»	66
«Бесстрашный летчик»	75
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Владимир Оттович Дайнес

Дважды Герои

Советского Союза

© Дайнес В.О., 2020

© ООО «Издательство «Вече», 2020

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2020

Сайт издательства www.veche.ru

Предисловие

В Российском государстве с древних времен было принято выделять и сохранить для потомков память о подвигах лучших своих представителей. Эта традиция сохранилась и в Советской России. В годы Гражданской войны первой наградой стал знак отличия – орден Красного Знамени, который был учрежден декретом Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) от 16 сентября 1918 г. Он присуждался «гражданам Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, проявившим особую храбрость и мужество при непосредственной боевой деятельности»¹. Одновременно всем награжденным вручалась особая грамота.

Орден Красного Знамени почти двенадцать лет был единственной наградой в Советском Союзе. И только 6 апреля 1930 г. Президиум Центрального исполнительного комитета (ЦИК) СССР учредил два новых ордена – орден Ленина и «Красная Звезда». 16 апреля 1934 г. ЦИК СССР принял постановление, в котором говорилось: «Установить высшую степень отличия – присвоение за личные или коллективные заслуги перед государством, связанные с совершением героического подвига, звания Героя Советского Союза» (прило-

¹ Цит. по: Декреты Советской власти. М.: Политиздат, 1964. Т. III. С. 348–349.

жение № 1). 20 апреля за героический подвиг, проявленный при спасении участников полярного похода на пароходе «Челюскин», ЦИК СССР своим постановлением присвоил звание Героя Советского Союза летчикам А.В. Ляпидевскому, С.А. Леваневскому, В.С. Молокову, Н.П. Каманину, М.Т. Слепневу, М.В. Водопьянову, И.В. Доронину. Они также были награждены орденом Ленина.

29 июля 1936 г. постановлением ЦИК СССР было утверждено Положение о звании Героя Советского Союза, в соответствии с которым Героям Советского Союза вручалась высшая награда СССР – орден Ленина и выдавалась особая грамота ЦИК СССР (приложение № 2). В дополнение и развитие этого Положения, а также с целью особого отличия граждан, удостоенных звания Героя Советского Союза и совершающих новые героические подвиги, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 августа 1939 г. была учреждена золотая медаль «Герой Советского Союза», имевшая форму пятиконечной звезды с надписью на лицевой стороне «Герой СССР» (приложение № 3). Первая медаль вручалась одновременно с присвоением звания Героя Советского Союза и вручением ордена Ленина. Этим Указом предусматривалось, что Герой Советского Союза, совершивший вторичный героический подвиг, награждается второй медалью «Герой Советского Союза», а за третий героический подвиг – третьей медалью «Герой Советского Союза». Вскоре, 16 октября следует новый Указ Президиума Верховного Совета

СССР, согласно которому медаль, вручаемая Героям Советского Союза, стала именоваться медалью «Золотая Звезда». Одновременно были утверждены рисунок и описание медали, а также предусматривалось, что при награждении второй и третьей медалью «Золотая Звезда» одновременно вручается особая Грамота Президиума Верховного Совета СССР (приложение № 4).

Все эти нормативные правовые акты действовали во время Великой Отечественной войны. В дополнение к ним были изданы документы, регламентирующие награждение представителей Военно-Воздушных Сил. Так, 19 августа 1941 г. нарком обороны СССР И.В. Сталин подписал приказ № 0299, определявший порядок награждения летного состава ВВС Красной Армии за хорошую боевую работу². 17 июня 1942 г. издается приказ № 0489 наркома обороны о порядке награждения летчиков-истребителей за уничтожение вражеских бомбардировщиков³. 8 октября 1943 г. приказом наркома обороны было объявлено «Положение о наградах и премиях для личного состава ВВС Красной Армии, авиации Дальнего действия, истребительной авиации ПВО и ВВС Военно-Морского Флота»⁴.

² См.: Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. – 1942 г. Т. 13 (2–2). М.: ТЕРРА, 1997. Док. 51.

³ См.: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. № 5. М., 1947. С. 31–32.

⁴ См.: Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943–1945 гг.). Т. 13 (2–3). С. 206–214.

Кроме того, 9 сентября 1943 г. Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин и заместитель начальника Генерального штаба генерал армии А.И. Антонов подписали директиву № 30187 Ставки ВГК о представлении к наградам командиров за форсирование водных преград, в том числе к званию Героя Советского Союза (приложение № 5). 29 июля 1944 г. Сталин и Антонов подписывают также директиву № 220166 Ставки ВГК о представлении бойцов и командиров за отличия при форсировании р. Висла к присвоению звания Героя Советского Союза (приложение № 6).

В годы Великой Отечественной войны наиболее ярко раскрылись патриотизм и героизм всех народов и народностей Советского Союза, которые приобрели массовый характер. Многие из них были удостоены правительственных наград, а 11 635 воинов армии и флота, партизан и подпольщиков получили высокое звание Героя Советского Союза⁵.

Особое место в когорте Героев Советского Союза занимают те, кто был удостоен столь высокой степени отличия дважды. К этой элите относятся 108 человек⁶. Из них 53 человека были награждены непосредственно в период Великой Отечественной войны, в том числе И.Н. Кожедуб, награжденный 18 августа 1945 г. третьей «Золотой медалью». Кро-

⁵ См.: Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь в двух томах. М.: Воениздат, 1987. Т. 1. С. 7.

⁶ См.: Воробьев В.П., Ефимов Н.В. Герои Советского Союза. Справочник. СПб.: Аграф+, 2010. С. 585–590.

ме того, А.И. Покрышкин в годы войны был трижды удостоен звания Героя Советского Союза.

Однако список трижды Героев мог быть пополнен. Согласно архивным документам, к этому званию в годы войны были представлены И.И. Гусаковский и А.И. Молодчий. Но по решению вышестоящего командования они были награждены соответственно орденами Красного Знамени и Ленина. По данным ряда исследователей, в ходе войны к званию трижды Герой был представлен Н.Д. Гулаев, а после окончания войны – К.А. Евстигнеев и С.В. Хохряков, но награждение не состоялось.

Среди дважды Героев Советского Союза, награжденных непосредственно в годы войны, люди разных национальностей, воинских званий и профессий, занимавшие должности от командира авиаэскадрильи до командующего фронтом. Четверо (С.И. Богданов, В.А. Глазунов, С.А. Ковпак, П.С. Рыбалко) служили в русской армии и один (В.И. Чуйков) – на флоте и принимали участие в Первой мировой войне. В годы Гражданской войны отважно сражались десять человек: А.П. Белобородов, В.А. Глазунов, М.Е. Катук-ков, С.А. Ковпак, П.К. Кошевой, П.С. Рыбалко, С.Ф. Федоров, В.И. Чуйков и С.Ф. Шутов. В боевых действиях на Китайско-Восточной железной дороге (1929 г.) принимал участие А.П. Белобородов, на р. Халхин-Гол (1939 г.) – И.Н. Бойко, А.В. Ворожейкин, И.С. Полбин и С.В. Хохряков, в походе Красной Армии в Западную Белоруссию и Западную

Украину (1939 г.) – А.А. Головачев, П.А. Покрышев, П.А. Таран, В.И. Чуйков, И.И. Якубовский. Участниками Советско-финляндской войны являлись 12 человек: М.З. Бондаренко, А.А. Головачев, В.С. Ефремов, С.Д. Луганский, П.А. Покрышев, А.С. Смирнов, П.А. Таран, Н.В. Челноков, В.И. Чуйков, А.О. Шабалин, П.И. Шурухин, И.И. Якубовский.

Почти все дважды Герои Советского Союза до начала или в ходе Великой Отечественной войны окончили военные школы и училища (47 человек или 87 %). Кроме того, 16 из них получили также военное образование в объеме различного рода курсов, шесть (А.П. Белобородов, С.А. Козак, П.К. Кошевой, П.С. Рыбалко, И.И. Фесин, В.И. Чуйков) окончили Военную академию им. М.В. Фрунзе и один (А.В. Ворожейкин) – Военно-воздушную академию.

Высокое звание дважды Героя Советского Союза в годы войны получили представители Сухопутных войск, Военно-Воздушных Сил и Военно-Морского Флота. Самым многочисленным был отряд авиаторов – 59 % от общего числа дважды Героев Советского Союза. В *истребительной авиации* служили 16 человек: А.В. Алелюхин, А.Е. Боровых, А.В. Ворожейкин, Д.Б. Глинка, Н.Д. Гулаев, К.А. Евстигнеев, П.М. Камозин, А.Т. Карпов, И.Н. Кожедуб, В.Д. Лавриненко, С.Д. Луганский, П.А. Покрышев, А.И. Покрышкин, Г.А. Речкалов, Б.Ф. Сафонов и А.С. Смирнов. В *штурмовой авиации* отважно сражались 11 человек: М.З. Бондаренко, М.Г. Гареев, В.М. Голубев, В.А. Зайцев, Е.М. Кунгурцев,

А.Е. Мазуренко, Г.М. Мыльников, И.Ф. Павлов, Г.М. Паршин, Н.Г. Степанян и Н.В. Челноков. Среди дважды Героев Советского Союза – пятеро *летчиков-бомбардировщиков*: В.С. Ефремов, А.И. Молодчий, В.Н. Осипов, И.С. Полбин и П.А. Таран.

В Сухопутных войсках звание дважды Героя Советского Союза в годы войны получили 19 человек или 35 % от числа награжденных. Представителями *стрелковых войск* являлись 9 человек (А.П. Белобородов, А.А. Головачев, Н.И. Горюшкин, С.А. Козак, П.К. Кошевой, И.И. Фесин, И.Д. Черняховский, В.И. Чуйков, П.И. Шурухин), *бронетанковых и механизированных войск* – 8 человек (С.И. Богданов, И.Н. Бойко, И.И. Гусаковский, М.Е. Катуков, П.С. Рыбалко, С.В. Хохряков, С.Ф. Шутов, И.И. Якубовский), *воздушно-десантных войск* – В.А. Глазунов, *артиллерии* – А.П. Шилин. В *Военно-Морском Флоте* дважды Героем Советского Союза стал один человек – А.О. Шабалин, а среди *партизан* – двое (С.А. Ковпак, А.Ф. Федоров).

Герои очерков настоящей книги в годы войны занимали различные должности. Войсками фронта командовал И.Д. Черняховский, общевойсковыми армиями – А.П. Белобородов и В.И. Чуйков, гвардейскими танковыми армиями – С.И. Богданов, М.Е. Катуков и П.С. Рыбалко, стрелковыми корпусами – В.А. Глазунов, С.А. Козак и П.К. Кошевой, бомбардировочным авиационным корпусом – И.С. Полбин. Заместителями командиров корпусов являлись В.А. Зайцев, С.Ф.

Шутов, И.И. Якубовский, командирами дивизий – А.И. Покрышкин, И.И. Фесин и Н.В. Челноков, командирами бригад – И.Н. Бойко, А.А. Головачев, И.И. Гусаковский, заместителем командира бригады – Н.И. Горюшкин. Восемь человек командовали полками: С.Д. Луганский, А.Е. Мазуренко, Г.М. Паршин, П.А. Покрышев, Б.Ф. Сафонов, Н.Г. Степанян, П.А. Таран и П.И. Шурухин. Остальные (21 человек или около 39 %) были заместителями или помощниками командиров полков, командирами батальонов, дивизионов и эскадрилий.

По-разному сложилась судьба дважды Героев Советского Союза. В годы Великой Отечественной войны погибло 7 человек – А.А. Головачев, А.Т. Карпов, И.С. Полбин, Б.Ф. Сафонов, Н.Г. Степанян, С.В. Хохряков, И.Д. Черняховский. Шесть человек трагически погибли после окончания войны – М.З. Бондаренко, В.М. Голубев, Н.И. Горюшкин, И.Ф. Павлов, Г.М. Паршин, П.А. Покрышев.

Большинство дважды Героев Советского Союза продолжили военную службу после окончания Великой Отечественной войны, занимая высокие должности в системе Вооруженных Сил СССР. И.И. Якубовский был 1-м заместителем министра обороны – главнокомандующим Объединенными вооруженными силами государств – участников Варшавского договора, И.И. Гусаковский – начальником Главного управления кадров Министерства обороны СССР, В.И. Чуйков – начальником Гражданской обороны СССР, П.К.

Кошевой – главнокомандующим группой советских войск в Германии, А.П. Белобородов – командующим войсками военного округа, Н.Д. Гулаев и А.И. Покрышкин – заместителями Главнокомандующего Войсками ПВО страны, П.С. Рыбалко – командующим бронетанковыми и механизированными войсками Советской Армии.

Девятнадцать дважды Героев Советского Союза имели высокое воинское звание. Маршалами Советского Союза стали П.К. Кошевой, В.И. Чуйков, И.И. Якубовский, маршалами бронетанковых войск – С.И. Богданов, М.Е. Катуков, П.С. Рыбалко, маршалами авиации – И.Н. Кожедуб, А.И. Покрышкин. Воинского звания генерал армии были удостоены А.П. Белобородов, И.И. Гусаковский, И.Д. Черняховский, генерал-полковника авиации – А.Е. Боровых, Н.Д. Гулаев и В.Д. Лавриненков, генерал-лейтенанта – В.А. Глазунов, С.А. Козак, А.П. Шилин, генерал-лейтенанта авиации – А.И. Молодчий, П.А. Таран. Воинское звание генерал-майор имели С.А. Ковпак, А.Ф. Федоров, И.И. Фесин, П.И. Шурухин, генерал-майор авиации – А.В. Алелюхин, А.В. Ворожейкин, К.А. Евстигнеев, Е.М. Кунгурцев, С.Д. Луганский, А.Е. Мазуренко, П.А. Покрышев, Г.А. Речкалов, Н.В. Челноков, контр-адмирал – А.О. Шабалин.

Звание Герой Советского Союза просуществовало немногим более 57 лет. Первым это звание получил А.В. Ляпидевский, а последним – капитан 3-го ранга Л.М. Солодков, награжденный Указом Президиума Верховного Совета СССР

от 24 декабря 1991 г. за освоение новой военной техники «Золотой Звездой» № 11664.

Биография каждого дважды Героя Советского Союза – это живая страница истории нашей Родины. В книге они представлены в алфавитном порядке, причем каждый очерк содержит свидетельства участников Великой Отечественной войны, друзей и соратников Героев, позволяющие раскрыть наиболее полно характер их свершений во имя Отечества. Основное внимание уделяется деятельности дважды Героев в ходе боевых действий, особенностям их воинского мастерства. При написании использованы материалы газет «Правда» и «Красная Звезда» периода Великой Отечественной войны, наградные листы, опубликованные в электронном банке «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», отчеты о боевых действиях, размещенные на портале Министерства обороны Российской Федерации «Память народа», а также ранее изданная литература.

В приложении приводятся постановления ЦИК СССР «Об установлении высшей степени отличия – звания Героя Советского Союза» и об утверждении «Положения о звании Героя Советского Союза», Указы Президиума Верховного Совета СССР «О дополнительных знаках отличия для Героев Советского Союза», директивы Ставки ВГК о представлении к наградам командиров за форсирование водных преград и о порядке форсирования реки Висла. Здесь же представлены биографические данные дважды Героев Советско-

го Союза, а также список литературы, посвященной каждому из них. Она позволит читателю более полно ознакомиться с жизнью и боевой деятельностью героев данной книги.

«Бесстрашный летчик-истребитель»

Свой первый бой А.В. Алелюхин запомнил на всю жизнь. Эскадрилья, в которой он служил, вылетела на штурмовку вражеских позиций на Днестре. На высоте тысяча метров подошли к цели, развернулись всей девяткой и с пикирования стали бить по позициям противника из пулеметов.

– Когда сгоряча расстреляли весь боекомплект, – вспоминал Алексей Васильевич, – ведущий собрал девятку и подал сигнал возвращаться домой. Во время штурмовки чувствовал себя хорошо, даже в раж вошел, а когда домой пришли, заметил, как коленки дрожат от волнения. Ну и шуму было, когда приземлились: поздравляли друг друга с боевым крещением, чуть не обнимались. Потом такие полеты, конечно, стали привычными, и я уже не воспринимал их как нечто необычное.

В небе над Одессой уже на третий день войны Алелюхин на истребителе И-16 в составе звена сбил над аэродромом вражеский бомбардировщик He-111. К августу 1941 года Алелюхин совершил 83 боевых вылета. *«В воздушных боях с самолетами противника, – отмечал в наградном листе командир 69-го истребительного авиационного полка майор А.Н. Марьинский, – т. Алелюхин показал образцы мужества*

и героизма, поражая противника метким сильным огнем, отлично владея машиной, огромной силой воли к победе. За образцовое выполнение боевых заданий и проявив⁷ при этом мужество и героизм, достоин правительственной награды ордена “Красного Знамени”». Этим орденом Алексей Васильевич был награжден 5 ноября 1941 г.

Осенью 1941 г. летный состав 69-го истребительного авиационного полка пересел на новые истребители ЛаГГ-3. На этой машине Алелюхин отважно сражался в небе Сталинграда, под Мелитополем, на реке Молочная. Каждый боевой вылет был сопряжен с огромным риском. Не всегда все проходило гладко, как по заранее отработанному сценарию. В одном из боев вражеский снаряд пробил кабину истребителя Алелюхина, и несколько осколков впились ему в ногу. Истекая кровью, он дотянул свой самолет до аэродрома. А когда подлечился, снова начал летать на боевые задания.

– А вы испытываете чувство страха при встрече с превосходящими силами врага? – спросил Алелюхина корреспондент одной из газет.

– Так же, наверное, как и все, испытываю, – ответил Алексей Васильевич. – Но еще больше я боюсь того, что вдруг не собою врага и он уйдет, чтобы снова прийти сюда убивать наших людей. И это чувство настолько сильное и требовательное, что заглушает все другие, и я, подчиняясь ему, иду в бой, чтобы не враг меня, а я его сбил.

⁷ Так в документе.

Сослуживцы Алелюхина вспоминали, что он был человеком удивительного хладнокровия. Крепко сбитый, словно отлит из железа, он был по-детски смешлив и добродушен. Но в боевой обстановке это добродушие моментально улетучивалось и перед вами предстал решительный и энергичный воздушный ас. Журналист И.Я. Бражнин (Пейсин) в своей книге «В Великой Отечественной: сборник военных очерков» следующим образом характеризует Алексея Васильевича, с которым познакомился 1 марта 1943 г.: *«Уже тогда 22-летний Алелюхин, сбивший лично 11 немцев и в группе 8, был признанным мастером воздушного боя – резкий, молниеносный, искусный и в пилотаже, и в ведении огня, и в боевой технике, выносливый, находчивый в трудные минуты боя, пилот с необыкновенной реакцией в управлении машиной и боевых движениях. К тому же он обладал способностью в самом процессе боя видеть вокруг себя решительно все – и своих ведомых, и самолеты противника, и все подходы к району боя, и сам бой на всем его пространстве».*

7 марта 1942 г. приказом наркома обороны СССР 69-й истребительный авиационный полк за образцовое выполнение боевых задач и проявленные при этом мужество и героизм был переименован в 9-й гвардейский истребительный авиационный полк. В составе 268-й истребительной авиационной дивизии он принимал участие в Сталинградской стратегической наступательной операции. Алелюхин, пересевший к тому времени в кабину истребителя Як-1, в боях под Калачем

сбил 4 вражеских бомбардировщика, а под Котельниковом и Зимовниками – два «юнкерса» и один «мессершмитт».

В феврале 1943 г. А.В. Алелюхину пришлось вести бой одному, так как его ведомый, в первый раз летевший на боевое задание, потерял ведущего. Два «мессершмитта», находившиеся выше самолета Алелюхина, уже предвкушали победу. Но Алексей Васильевич не растерялся. Чтобы лишить врага преимущества в высоте, он пошел наверх и на солнце. Вражеские летчики также стали набирать высоту. На пятикилометровой высоте и выше стал сказываться кислородный голод, но Алелюхин не сдавался. И вот когда он вышел на отметку в шесть тысяч метров, противник начал атаку. Алелюхин моментально перевел свой истребитель в отвесное пикирование и ринулся вниз. За ним последовали немцы. Три машины со страшной скоростью неслись к земле. Преимущество теперь было на стороне Алексея Васильевича, так как он начал пикирование первым. На пикировании скорость истребителя заметно увеличилась, что позволило немного оторваться от врага. Прицельный огонь на отвесном пикировании невозможен, так как машина несколько вибрирует. Опасность была при выходе из пикирования и переходе на горизонтальный полет. Противник, оказавшись на хвосте самолета, имел возможность атаковать и вести прицельный огонь. Алелюхин, мгновенно оценив все возможные варианты, выбрал наиболее правильный. Он на выходе из пикирования задрал нос своей боевой машины и снова полез наверх. Это так называе-

мый «перелом» на выходе из пике. Вихревое движение сверху – вниз почти одновременно сменяется движением снизу – вверх. Самолет дрожит от огромной нагрузки, а летчика буквально мнет и корежит в сиденье, что иной раз и сознание проваливается. На этот раз немецкие летчики не последовали за Алелюхиным, а стали выходить из пике плавно, постепенно переводя свои машины из отвесного положения в горизонтальное, а затем, снова делая горку, устремились вверх.

Плавный выход из пике не позволил «мессерам» вести прицельный огонь, так как они проскакивали по горизонтали под самолетом Алелюхина вперед в силу инерции. Он, стараясь не упустить врага из виду, сделал вертикальную полубочку, повернув машину по вертикальной оси на 90°. В результате его машина повернулась боком к «мессерам», и он мог следить за их маневрами.

Неожиданно над полем боя появился еще один вражеский истребитель. Один против троих! Алелюхин, стремясь ликвидировать численное превосходство противника, шесть раз осуществлял свое бешеное пике с «переламыванием» на выходе и новой горкой. И каждый раз враги оставались с носом. Внезапно к ним присоединилась еще пара Me-109. Теперь два вражеских истребителя сидели на хвосте самолета Алелюхина, два шли под ним на солнце, а один находился в стороне, словно что-то выжидая. В сложившейся ситуации Алексей Васильевич принял нестандартное решение. «Пере-

ламывая» машину при очередном выходе из пике, он пошел наверх, а затем внезапно перевернул самолет через крыло, то есть сделал восходящую бочку. При этом в верхней точке газ не сбросил, а на большой скорости устремился вниз, буквально обрушившись с высоты в хвост паре Ме-109, проходившей внизу. Этот невероятный маневр завершился мгновенной атакой и уничтожением одного из них. После этого Алелюхин переворотом вышел на курс, противоположный двоим «мессерам», которые его преследовали. Затем он снова вошел в пике, опустившись с пяти тысяч до полутора тысяч метров. Противник, ошеломленный увиденным, даже и не думал преследовать отважного летчика.

Бой продолжался всего 20 минут, но потребовал такого напряжения духовных и физических сил, что когда Алелюхин благополучно приземлился на своем аэродроме, он перегнулся через борт и вывалился из кабины на землю. Этому поединку была посвящена специальная листовка Главного политуправления Красной Армии.

На фюзеляже «яков», на которых летал Алелюхин и его соратники, был изображен леопард, разрывающий червовое сердце, — знак частых встреч с немецкими летчиками из истребительной эскадры JG-52. Самолет Алелюхина отличался от других лишь тем, что снизу фюзеляжа к красному коку от водорадиатора тянулась красная полоса с «ласточкиным хвостом». Вместе с коком она образовывала стрелу. Самолет был стандартного для того времени окраса — зеленый и чер-

ный. Правда, вскоре, леопардов пришлось закрасить, а вот красный капот остался, позднее он перешел на нос «аэрокобр» и «лавочкиных» как цвет эскадрильи Алелюхина. Его стали опасаться вражеские летчики, предупреждая друг друга:

– Внимание! В воздухе – Алелюхин!

В чем же был залог успешный действий нашего героя? В первую очередь, это было обусловлено тщательной подготовкой к каждому боевому вылету. Алелюхин был убежденным сторонником того, что бой без плана – это игра с огнем. Каждый летчик должен знать свое место в бою. А командир должен все видеть, руководить действиями летчиков, своевременно предупреждать ошибки. Алелюхин много внимания уделял изучению обстановки и особенностей маршрута, детально прорабатывал тактические приемы боя и элементы взаимодействия в воздухе. Этому он учил своих подчиненных. Особое внимание уделял морально-психологической подготовке летчиков. При этом главным методом обучения летчиков и воспитания у них высоких морально-боевых качеств Алексей Васильевич считал индивидуальную работу. В боевых условиях она имела огромное значение, так как позволяла изучить каждого летчика, определить его слабые и сильные стороны, внушить и показать на практике значимость высокого мастерства, смелости и жизненной силы воли в достижении поставленной цели.

– Забудь, что есть земля на свете, – говорил Алелюхин. –

Будто ты родился в воздухе, будто сызмала тебя учили держаться за солнце и ходить в облаках, – так повторяю я себе каждый раз. И еще об одном должен помнить истребитель. Бой начинается не тогда, когда ты заметил противника. Сел в самолет, – значит, ты уже в бою. И соответственно води себя в полете от первой до последней минуты. Тогда никто тебя не захватит врасплох.

К августу 1943 г. на счету Алелюхина уже было 265 боевых вылетов и участие в 65 воздушных боях, в которых он лично сбил 11 самолетов противника и 6 в группе. К этому времени действовал приказ № 0489 наркома обороны СССР И.В. Сталина от 17 июня 1942 г., согласно которому к званию Герой Советского Союза представлялись летчики-истребители, сбившие 10 истребителей или 5 бомбардировщиков противника. В соответствии с этим приказом Алелюхину 24 августа 1943 г. было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

В годы войны имя Алелюхина не раз упоминалось на страницах фронтовой печати и в специально выпущенных листовках. Например, в листовке политуправления Южного фронта отмечалось: *«Алелюхин – мастер огня, мастер пилотажа, мастер маневра, он с одинаковым искусством владеет и машиной, и ее вооружением, и полем боя, и собой. И это всегда приносит отличные результаты. Где Алелюхин, там победа, там пылают и падают на землю фашистские машины»*.

Алелюхин нередко применял различные приемы ведения боя с целью ввести противника в заблуждение. Однажды, находясь в воздухе, он заметил две шестерки бомбардировщиков Ju-88. Они летели без прикрытия.

– В атаку! – приказал Алексей Васильевич по радио своим ведомым.

Дав полный газ, Алелюхин атаковал врага. Развернувшись в лучах солнца, истребители пристроились в хвост бомбардировщикам, которые, вероятно, приняли их за своих. Этим воспользовался Алелюхин. Он с короткой дистанции поймал один «юнкерс» точно в прицел, нажал на гашетку, и снаряды прошили его. Бомбардировщик взорвался и рухнул на землю. Неожиданно самолет Алексея Васильевича вздрогнул от взрывной волны. Впереди него загорелись и пошли к земле еще два бомбардировщика противника. Продолжая под прикрытием ведомого руководить боем, Алелюхин приказал четверке И.В. Тимофееенко атаковать следующую шестерку врага. Эта атака также принесла успех: были уничтожены еще два «юнкерса». Враг, потеряв пять самолетов, пришел в замешательство и, не сбросив бомбы, покинул район боя.

26 сентября 1943 г. войска Южного (с 20 октября 4-го Украинского) фронта приступили к проведению Мелитопольской наступательной операции с целью разгромить группировку немецкой 6-й армии, оборонявшую рубеж р. Молочная, освободить Северную Таврию и выйти к низовьям Днепра. В этой операции отличился 9-й гвардейский

истребительный авиационный полк. 27 октября командир полка Герой Советского Союза подполковник А.А. Морозов подписал наградной лист на командира эскадрильи гвардии капитана Алелюхина, в котором говорилось: «*При прорыве немецкой обороны в г. МЕЛИТОПОЛЕ его эскадрилья произвела 240 боевых самолето-вылетов, провела 93 воздушных боя и сбила 9 самолетов противника. Лично он произвел 34 боевых вылета, провел 11 воздушных боев, сбил 1 самолет противника. Умело руководя своими подчиненными, в составе 10 самолетов “Аэрокобра”, 1-го октября с. г., прикрывая свои войска в районе ВОРОШИЛОВКА, КОПАНИ, В. ТОКМАК, провел воздушный бой с 27-ю бомбардировщиками противника, под прикрытием МЕ-109. Благодаря мужеству и высокой дисциплине, его группа сбила 4 ХЕ-III и 1 МЕ-109, не дав возможности врагу сбросить бомбы на наши войска. Своей неутомимостью, храбростью в сочетании с разумной инициативой, он заражает своих подчиненных уничтожать врага, очищая воздух нашей священной Родины. За умелое руководство своими подчиненными, за личную храбрость и героизм, проявленные в борьбе с немецкими захватчиками, за 26 лично сбитых самолетов пр-ка, т. АЛЕЛЮХИН достоин высшей Правительственной награды – присвоения звания “ДВАЖДЫ ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА”».*

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 ноября 1943 г. гвардии капитан А.В. Алелюхин был награжден

второй медалью «Золотая Звезда».

А.В. Алелюхин не раз попадал в критические ситуации, но всегда находил из них выход. 25 апреля 1944 г. во время воздушной схватки в районе Севастополя Алелюхин сошелся в лобовой атаке с истребителем FW-190. Вражеский снаряд пробил 38-миллиметровое лобовое бронестекло кабины и ранил Алелюхина в лицо, шею и плечо. Несмотря на это, Алексей Васильевич остался в строю, и вскоре повел свою эскадрилью на боевое задание.

Еще один случай произошел 5 мая 1944 г. *«При подходе к переднему краю, – писал в донесении заместитель командира полка по политической части гвардии подполковник Н.А. Верховен, участвовавший в этом боевом полете, – в районе Макензиевых гор были атакованы ФВ-190. В результате атаки моя пара оказалась в угрожающем положении. Тогда гвардии майор Алелюхин, который вел вторую четверку, сделал резкий разворот влево, отбивая атаки истребителей противника от меня. У самолета Алелюхина были повреждены рули высоты, и он стал штопорить. Летчик выпрыгнул с парашютом и приземлился в расположение 31-й гвардейской дивизии».*

В конце войны Алелюхин летал уже на именной машине – истребителе Ла-7 с надписью на борту: «Алексею Алелюхину от коллектива треста № 41 НКАП». Один из последних боев, в которых участвовал Алексей Васильевич, произошел 13 апреля 1945 г. над Пиллау (ныне Балтийск).

Алелюхин, будучи ведущим шестерки самолетов Ла-7, повел их на блокирование вражеских аэродромов Нойендорф и Нойгиф. После десяти минут патрулирования в районе цели на высоте 3000 метров капитан Б.В. Масленников заметил шесть FW-190, которые прикрывали порт Пиллау. Алелюхин принял решение дать бой противнику, о чем по радио сообщил четверке Масленникова. В результате атаки четырьмя Ла-7 Масленников под прикрытием пары Алелюхина сверху и сзади сбил один «фоккер». Оставшиеся три вражеских самолета со снижением стали уходить к аэродрому Грос-Хубаникен. Имея преимущество в высоте и скорости, Алелюхин с ведомым И.Д. Белокудренко начали преследовать противника. Подойдя на близкую дистанцию, Алелюхин приказал ведомому открыть огонь, и Белокудренко с короткой дистанции сбил еще один FW-190.

«Смелый и решительный военачальник»

15 ноября 1941 г. войска группы армий «Центр» возобновили наступление на Москву. В полосе Западного фронта соединения 3-й танковой группы нанесли удар по 30-й армии, а на следующий день в наступление против 16-й армии перешла 4-я танковая группа. В составе 16-й армии наиболее боеспособной была 78-я стрелковая дивизия полковника А.П. Белобородова, прибывшая из Сибири. Она насчитывала 14 тыс. бойцов и командиров, 23 легких танка, 66 орудий, 59 минометов, 441 автомашину и 3400 лошадей. Части дивизии оказали противнику ожесточенное сопротивление. *«Завязываются жестокие бои, – писал в своем отчете командующий 4-й немецкой танковой группой генерал-полковник Э. Хепнер⁸. – Особенно упорные в полосе дивизии “Рейх”. Ей противостоит 78-я сибирская стрелковая дивизия, которая не оставляет без боя ни одной деревни, ни одной рощи. Потери наступающих очень велики. Рядами встают кресты над могилами танкистов, пехотинцев – солдат войск СС».*

А.П. Белобородов стал героем очерка писателя Александра Бека, который, пробыв сутки рядом с ним, изложил

⁸ Э. Хепнер (нем. Erich Hoerner) – в исторической литературе часто встречается фамилия Гепнер.

по часам, а то и поминутно, один день работы комдива в бою. *«Эти дни потрясли меня, – пишет Бек. – Много раз приходилось слышать рассказы участников войны, кое-что видел сам, но не подозревал, что люди могут драться так, как дрались красноармейцы 78-й».*

В штабе одного из полков 78-й стрелковой дивизии находился военный корреспондент А.А. Сурков. 27 ноября танки противника сумели отрезать штаб в деревне Кашино. Сурков вместе с работниками штаба с автоматом в руках отбивался от нападавшего врага. Ночью, оторвавшись от него, уходили через минное поле. Впоследствии поэт и написал всем известные стихи:

Ты сейчас далеко-далеко,
Между нами снега и снега,
До тебя мне дойти нелегко,
А до смерти четыре шага.

Озвучил стихи композитор Константин Листов. И на всех фронтах любимой стала песня «Бьется в тесной печурке огонь», родившаяся в дивизии сибиряков.

26 ноября 1941 г. нарком обороны И.В. Сталин подписал приказ № 324, в котором были отмечены отвага, стойкость, мужество и героизм всего личного состава дивизии, подчеркнуты особые заслуги ее командира. Дивизия была переименована в 9-ю гвардейскую стрелковую дивизию, а Белобородову постановлением СНК СССР в тот же день присво-

ено воинское звание генерал-майор. После завершения Московской битвы дивизия будет награждена орденом Красного Знамени – первой из девяти соединений, удостоенных такой же награды за одержанные победы под Москвой.

11 декабря 1941 г. части 9-й гвардейской стрелковой дивизии освободили город Истра. Развивая наступление, они вышли к реке Истра. *«На моих глазах сибиряки А.П. Белобородова в сильный мороз под огнем врага форсировали бушующий ледяной поток, – вспоминал Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский. – В ход были пущены все подручные средства – бревна, заборы, ворота, плоты из соломы, резиновые лодки, – словом, все, что могло держаться на воде. И вот на этих подручных средствах сибиряки преодолели такое серьезное препятствие и обратили противника в бегство. Штурм хорошо обеспечивали артиллеристы и минометчики, прикрывавшие нашу пехоту во время переправы».*

А.П. Белобородов, коренной сибиряк, родом из деревни Акинино Иркутской области, обладал недюжинным военным талантом. В годы Гражданской войны в России в 16-летнем возрасте был принят в партизанский отряд, который в конце 1919 г. был переформирован в батальон 8-го Иркутского стрелкового полка. В январе следующего года батальон в 40-градусный мороз послали в тайгу, в заслон, чтобы перекрыть дорогу белогвардейцам. Одет Афанасий был плохо, и к утру окоченел так, что не мог уже держать винтовку. Брат Даниил отвел его в деревню, где он семь суток пластом

пролежал на горячей русской печи. Заболели уши, перестал слышать. Белобородова отвезли в Иркутск, в военный госпиталь, откуда его демобилизовали по причине несовершеннолетия и болезни. Однако в 1923 г. он, обманув врачей, сумел поступить в пехотную школу, которую окончил через три года, а в 1929 г. стал выпускником Военно-политических курсов. В том же году, будучи политруком роты, отличился в боях на Китайско-Восточной железной дороге, за что был награжден орденом Красного Знамени. Белобородов, окончив Военную академию им. М.В. Фрунзе, получил значительный опыт штабной и командной работы в масштабе стрелковой дивизии и корпуса, штаба Дальневосточного фронта.

В октябре 1942 г. генерал-майор Белобородов назначается командиром 5-го гвардейского, а в августе 1943 г. – 2-го гвардейского стрелкового корпуса. 22 февраля 1944 г. Афанасию Павлантьевичу было присвоено воинское звание генерал-лейтенант, а в мае он возглавил 43-ю армию. Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян в своих мемуарах «Так шли мы к победе» отмечал: *«...Генерал-лейтенант Афанасий Павлантьевич Белобородов, самый молодой из командармов по возрасту. Однако боевой опыт у него был богатейший... Стройный, подтянутый, небольшого роста, генерал поражал своей неистощимой энергией и смелостью решений»*. Маршал Советского Союза А.М. Василевский характеризовал командующего 43-й армией как смелого и решительного военачальника.

Войска 43-й армии принимали активное участие во многих операциях, в том числе в Витебско-Оршанской, Полоцкой, Рижской, Мемельской, Инстербургско-Кёнигсбергской, Кёнигсбергской и Земландской. В этих операциях наиболее полно раскрылся талант Афанасия Павлантьевича как военачальника. Он принимал смелые и обоснованные решения, организовывал четкое взаимодействие родов войск, правильно учитывал их возможности, всесторонне применял накопленный боевой опыт, проявлял решительность, разумную инициативу, смелость и мужество, умел найти выход даже из самых сложных ситуаций.

При подготовке к Витебско-Оршанской операции командующий 43-й армией почти круглосуточно находился в частях и соединениях, которым предстояло наступать в условиях лесисто-болотистой местности, слабо развитой сети дорог, ограниченности транспортных и табельных переправочных средств. По указанию генерал-лейтенанта Белобородова в тылу полосы армии были сооружены укрепления, подобные вражеским. Здесь командарм без усталости «по-суворовски» учил бойцов и командиров штурмовать укрепления.

23 июня 1944 г. войска 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов перешли в наступление. Соединения 6-й гвардейской и 43-й армий 1-го Прибалтийского фронта в первый день продвинулись до 16 км, расширив прорыв до 30 км. Командующий фронтом генерал армии Баграмян позвонил генерал-лейтенанту Белобородову и приказал доло-

жить обстановку.

– Наступление развивается успешно, – сказал Афанасий Павлантьевич. – Передовые части 1-го и 60-го стрелковых корпусов прорвались к Западной Двине северо-восточнее Бешенковичей и начали форсирование ее с ходу, несмотря на то, что артиллерия и тяжелые переправочные средства отстали. Одновременно части 92-го стрелкового корпуса ворвались на северо-западную окраину Витебска.

– Афанасий Павлантьевич, представитель Ставки маршал Василевский требует, чтобы ваши соединения не позже исхода завтрашнего дня не только были на том берегу, но и соединились с войсками 39-й армии. Нужно во что бы то ни стало замкнуть кольцо окружения вокруг витебской группировки. Временное отсутствие артиллерии я вам компенсирую выделением основных сил авиации.

– Товарищ генерал армии, завтра мои войска выйдут в район Гнездиловичей навстречу 39-й армии, – уверенно ответил Белобородов.

Командарм-43 сдержал свое слово. Утром 25 июня он позвонил на командный пункт фронта и доложил:

– Главные силы 43-й армии успешно преодолели Западную Двину в полосе между Вяжицей и Гнездиловичами!

Успех войск генерал-лейтенанта Белобородова позволил завязать «мешок», в который попало свыше пяти дивизий и множество отдельных частей и подразделений 3-й танковой армии противника. Всего в котле оказалось более 50 тыс.

солдат и офицеров. Заслуги воинов 43-й армии были оценены по достоинству: 51 человек, в том числе командарм Белобородов, получил звание Героя Советского Союза.

5 октября 1944 г. войска 1-го Прибалтийского фронта и 39-й армии 3-го Белорусского фронта приступили к проведению Мемельской наступательной операции. По решению командующего 1-м Прибалтийским фронтом генерала армии Баграмяна главный удар на участке шириной 19 км наносили 6-я гвардейская армия с 19-м танковым корпусом и 43-я армия. На этом же направлении вводились в сражение 5-я гвардейская танковая и 51-я армии.

В этой операции генерал-лейтенант Белобородов, как всегда, проявил находчивость, стремясь максимально уменьшить свои потери. *«Остроумную мистификацию применил командующий 43-й армией, – вспоминал Баграмян. – Главный удар армия наносила на правом фланге, но, чтобы противник не догадался об этом, на левом фланге, на участке 70-й стрелковой дивизии, была организована мощная дымовая завеса на широком фронте, а под ее прикрытием был устроен такой “тарарам”, чтобы фашисты подумали, что тут наступает, по меньшей мере, корпус. Так оно и получилось. Если на правом фланге отдельные батальоны тихо и незаметно врываются в расположение врага, то на левом фланге армии стоял, как говорят, дым коромыслом и поднялась страшная шумиха. Перепуганные подразделения 551-й пехотной дивизии и 1561-го полевого запасного батальона*

немцев, окопавшиеся на этом направлении, в панике бежали от двух стрелковых рот 68-го стрелкового полка подполковника Н.М. Джижикова, которые беспрепятственно ворвались в местечко Кужи. Как потом выяснилось, введенный в заблуждение командир 40-го немецкого танкового корпуса двинул свои резервы на это ложное направление».

Наступление развивалось успешно. 10 октября соединения 5-й гвардейской танковой и 51-й армий вышли к Балтийскому морю севернее Мемеля, а на следующий день южнее города – части 43-й армии.

В январе 1945 г. германское командование решило осуществить прорыв своих войск из Клайпеды в Курляндию. На сравнительном узком участке противник сосредоточил два пехотных полка и 30 танков. Им удалось потеснить подразделения 92-го стрелкового корпуса и создать угрозу прорыва кольца окружения. Однако командующий 43-й армией генерал-лейтенант Белобородов своевременно перебросил часть сил с неатакованных участков, которые совместно с авиацией Балтийского флота задержали наступление врага, сорвав его замысел прорваться в Курляндию.

Столь же умело генерал-лейтенант Белобородов действовал в Кёнигсбергской наступательной операции, проведенной 6–9 апреля 1945 г. войсками 3-го Белорусского фронта во взаимодействии с Балтийским флотом. Для удобства управления командующий 43-й армией перенес свой наблюдательный пункт непосредственно ближе к переднему краю.

«Мы знали: если А.П. Белобородов на передовой, среди бойцов, – вспоминал участник войны В.А. Болотов, – то здесь направление главного удара, острое предстоящей битвы, и все были уверены в том, что генерал найдет нужный прием, чтобы из любой критической ситуации выйти или с полной победой, или с наименьшими потерями (а это тоже победа!)».

Для обороны Кёнигсберга немецкое командование сосредоточило около 130 тыс. солдат, почти 4 тыс. орудий и минометов, более 100 танков и штурмовых орудий. Они были развернуты по внешнему оборонительному обводу в полосе шириной до 50 км. Помимо внешнего оборонительного обвода противник создал еще три оборонительные позиции с долговременными сооружениями и противотанковыми препятствиями. В центре Кёнигсберга находилась старинная цитадель с внутренним поясом фортов. Оборона города значительно усиливалась наличием реки Прегель, ее пойм, каналов и прудов. В черте укрепрайона были засечены до 60 артиллерийских и 300 минометных батарей.

Замысел командующего 3-м Белорусским фронтом Маршала Советского Союза А.М. Василевского состоял в том, чтобы мощным и стремительным ударом по городу Кёнигсберг с северо-запада и юго-запада блокировать, разгромить кёнигсбергскую группировку противника и овладеть городом. 3 апреля 1945 г. командующий фронтом в сопровождении группы генералов и офицеров выехал в 43-ю ар-

мию, наносившую главный удар по Кёнигсбергу с северо-запада. Генерал-лейтенант Белобородов лаконично доложил:

– К штурму все готово... Артиллерия начала свою работу...

– Как вы оцениваете перспективы действий войск армии? – спросил Василевский.

– В успехе уверен, – бодро доложил Белобородов. – Для обеспечения его сделано все возможное, а солдаты, как никогда, рвутся в бой. Ведь появившееся в сводках «берлинское направление» внушило им надежду на скорый конец войны.

– А если авиация из-за погоды не сможет поддержать вас в полную силу?

После некоторого раздумья командарм решительно махнул рукой:

– Сломим и без авиации! Артиллеристы не подведут и в такую погоду. Верно, я говорю? – с улыбкой повернулся он к командующему артиллерией.

– Так точно! – с готовностью ответил тот. – Нам удалось сосредоточить на километр участка прорыва двести пятьдесят восемь стволов, в том числе более ста – тяжелой артиллерии. Она уже принялась за выполнение своей задачи.

– Вот и хорошо, – одобрил Василевский.

Утром 6 апреля после мощной артиллерийской подготовки войска первого эшелона 3-го Белорусского фронта перешли в наступление. Авиация из-за нелетной погоды без-

действовала. Противник оказывал ожесточенное сопротивление. Особое беспокойство наступающим доставляли форты, которые удалось лишь частично разрушить артиллерийским огнем. К исходу дня войска 39-й армии ударом с севера на юг вклинились в оборону врага на 4 км и перерезали железную дорогу Кёнигсберг – Пиллау. Соединения 43-й, 50-й и 11-й гвардейской армий, прорвав первую позицию, продвинулись на 3–5 км и вплотную подошли к Кёнигсбергу. Части 43-й армии первыми ворвались в город. *«Шестого апреля неприятель предпринял массированную атаку на участке 548 дивизии народных гренадеров, только что занявшей позиции в районе Шарлоттенбурга, – вспоминал в своих мемуарах «Так пал Кёнигсберг» комендант гарнизона генерал пехоты О. фон Лаш (Ляш). – Русским сразу удалось вклиниться на большую глубину. Дивизия была отброшена почти до пограничного вала. Контратаки потерпели неудачу, не смог восстановить положение и брошенный в бой единственный резерв крепости – полк 548 дивизии народных гренадеров».*

Под руководством генерал-лейтенанта Белобородова соединения 43-й армии сорвали попытки отдельных частей вражеского гарнизона 9 апреля прорваться на запад. Генерал пехоты фон Лаш, взятый в плен, на вопрос Маршала Советского Союза Василевского, как он оценивает итоги боев за Кёнигсберг, с горечью и удивлением ответил:

– Никак нельзя было раньше предположить, что такая

крепость, как Кёнигсберг, падет так быстро. Русское командование хорошо разработало и прекрасно осуществило эту операцию. На второй день штурма я полностью потерял управление войсками.

19 апреля 1945 г. генерал-лейтенант Белобородов «за образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками» был награжден второй медалью «Золотая Звезда». 5 мая ему присваивается воинское звание генерал-полковник. На параде Победы 24 июня 1945 г. генерал-полковник Белобородов шел в шеренге командармов 3-го Белорусского фронта, которую возглавлял командующий фронтом Маршал Советского Союза Василевский. После этого Белобородов был направлен на Дальний Восток командующим 1-й Краснознаменной армией. В составе 1-го Дальневосточного фронта ее войска отличились в Харбино-Мукденской наступательной операции. 18 сентября 1945 г. в Харбине состоялся парад советских войск в честь победы над империалистической Японией. Парад принимал начальник гарнизона города генерал-полковник Белобородов.

А.П. Белобородов был очень мужественным и стойким человеком. Попав в шестьдесят шестом году в автокатастрофу и перенеся восемнадцать операций, Афанасий Павлантьевич не был сломлен. Он принимал активное участие в работе по военно-патриотическому воспитанию молодежи. Его перу принадлежат мемуары «Всегда в бою», «Прорыв на

Хинган», «Ратный подвиг», «Сквозь огонь и тайгу».

Похоронили А.П. Белобородова со всеми воинскими почестями на кладбище военно-мемориального комплекса на 42-км Волоколамского шоссе. Именно здесь проходил в 1941 г. неприступный для противника рубеж, на котором остановили и не пропустили его к Москве сибиряки-белобородовцы.

«Талантливый танковый военачальник»

Маршал бронетанковых войск С.И. Богданов почти сорок четыре своей жизни отдал военной службе. Его боевой путь начался в русской армии, где он в воинском звании прапорщика участвовал в Первой мировой войне, командуя взводом. В годы Гражданской войны в России он в составе уже Красной Армии приобрел богатый боевой опыт в должностях командира роты и батальона. После окончания войны Семен Ильич получил хорошую теоретическую подготовку в Московской высшей военно-педагогической школе, на курсах «Выстрел» и академических курсах при Военной академии механизации и моторизации. В перерывах между учебой совершенствовал свое мастерство, пройдя все ступени от командира роты до командира механизированной бригады. Успешная карьера была неожиданно прервана арестом 1 мая 1938 г. Времена были тяжелые. Репрессии захлестнули Красную Армию. Следствие длилось долго, обвинения предъявлялись надуманные. Военная коллегия Верховного суда СССР оправдала Богданова по «контрреволюционной» 58-й статье, но «за служебную халатность» приговорила к двум годам лишения свободы. Спасло Семена Ильича то, что суд применил к нему амнистию по случаю очередной годов-

щины Красной Армии. Но судимость сняли только в 1942 г.

В том же году С.И. Богданов снова едва не попал под суд. Он тогда командовал 12-м танковым корпусом, который в составе 3-й танковой армии, принимал участие в контрударе войск Западного фронта против 2-й танковой армии противника в районе южнее Козельска. Однако наступление войск 3-й танковой армии на широком фронте не принесло успеха. Они потеряли 224 танка, в том числе безвозвратно 117 боевых машин. Неудачные действия соединений 3-й танковой армии, в том числе и 12-го танкового корпуса, вероятно, послужили причиной отзыва генерал-майора Богданова с фронта в распоряжение Управления кадров Автобронетанковых войск Красной Армии. Над его головой снова сгустились тучи. На помощь комкору пришел его бригадный комиссар П.С. Жуков, который 28 сентября 1942 г. докладывал комиссару Главного автобронетанкового управления Красной Армии армейскому комиссару 2-го ранга Н.И. Бирюкову:

«Мне стало известно, что бывшему командиру корпуса генерал-майору тов. БОГДАНОВУ предъявлено обвинение в трусости во время боя. Я комиссар корпуса со всей партийной ответственностью заявляю, что со стороны БОГДАНОВА, находясь вместе в боях, я этого абсолютно не замечал, а наоборот, отношу к храбрым командирам, кроме всего мне как комиссару корпуса совершенно неясно до настоящего времени, за что был снят и отстранен от должно-

сти генерал-майор тов. БОГДАНОВ, так как корпус хотя и имел крупные недочеты в боях, но они, я считаю, ничуть не больше другого братского танкового корпуса или других соединений 3 ТА. Я этот вопрос поставил не в силу защиты тов. БОГДАНОВА, а хочется быть объективным, что имеет важнейшее значение для воспитания начальствующего состава, штабов и для дальнейших успешных боевых действий корпуса.

Лично я оцениваю генерал-майора тов. БОГДАНОВА, как одного из грамотных генералов танковых войск нашей Красной Армии».

Письмо комиссара корпуса помогло Богданову избежать суда.

Арест и несправедливые обвинения не сломили Богданова. Но ему каждый раз приходилось почти заново начинать карьеру. В марте 1940 г. его назначают на незначительный пост в 29-ю легкотанковую бригаду. В декабре он принял 32-ю легкотанковую бригаду, а в марте 1941 г. – 30-ю танковую дивизию. В начале Великой Отечественной войны части дивизии вели тяжелые бои на Слонимском направлении. 30 июня 1941 г. дивизия была расформирована, а Семен Ильич направлен на академические курсы, затем работал в штабе Московского военного округа, возглавлял Можайский укрепрайон, был заместителем командующего 5-й и 10-й армиями.

Командующий 5-й армией генерал-лейтенант артиллерии

Л.А. Говоров в характеристике на генерал-майора Богданова, подписанной 15 апреля 1942 г., отмечал:

«...Тов. БОГДАНОВ в составе 5-й армии с первых дней ее организации. Инициативный, смелый энергичный командир. Обладает широким тактическо-оперативным кругозором, хорошо разбирается в вопросах применения танков и их взаимодействия с другими родами войск.

В тяжелых боях за Москву, при выполнении ряда ответственных заданий Военного Совета, успешно справился с поставленными перед ним задачами.

При выполнении операции по разгрому звенигородской группировки пр-ка непосредственно сам принимал участие в боях, проявив при этом смелость и мужество.

Партии ЛЕНИНА – СТАЛИНА предан.

ВЫВОД Занимаемой должности – СООТВЕТСТВУЕТ».

В октябре 1942 г. Богданова назначают начальником Костеревского танкового центра, в ноябре – командиром 6-го (впоследствии 5-й гвардейский) механизированного, а в марта 1943 г. – 9-го танкового корпуса. Его части отличились в одной из крупнейших битв Великой Отечественной войны – Курской битве. Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский, командовавший в то время Центральным фронтом, вспоминал: *«К исходу третьего дня сражения почти все фронтовые резервы были втянуты в бой, а противник продолжал вводить все новые и новые силы на направлении своего главного удара. Можно было ожидать, что он попы-*

тается бросить в бой все, что у него имеется, пойдет даже на ослабление своих частей на второстепенных участках фронта. Чем удержат его? И я решился на большой риск: послал на главное направление свой последний резерв – 9-й танковый корпус генерала С.И. Богданова, который располагался в районе Курска, прикрывая город с юга. Это было полностью укомплектованное соединение, наша надежда и гордость».

К чести генерал-майора Богданова он оправдал высокую оценку Рокоссовского, удержав назначенный рубеж. И не случайно Семен Ильич в сентябре 1943 г. был рекомендован на должность командующего 2-й танковой армией. «С Семеном Ильичом мне не раз приходилось встречаться в трудное фронтовое время и в послевоенные годы, – вспоминал Маршал Советского Союза И.И. Якубовский, – и он навсегда сохранился в моей памяти не только как бесстрашный и неутомимый воин, блестящий организатор и талантливый танковый военачальник, но и как замечательный, душевный человек, старший товарищ, заботливый наставник и воспитатель военных кадров. Это был воистину богатырь. Его исключительные физические данные сочетались с широкой, щедрой и жизнерадостной натурой».

В ходе Уманско-Ботошанской наступательной операции по решению командующего 2-м Украинским фронтом Маршала Советского Союза И.С. Конева 2-я танковая армия (174 танка и 57 САУ) вместе с 5-й гвардейской танковой

армией была введена в сражение 5 марта 1944 г. Соединения обеих армий совместно со стрелковыми войсками быстро взломали оборону противника, форсировали реку Горный Тикич и 10 марта полностью овладели Уманью, захватив свыше 500 исправных вражеских танков и более 350 орудий. *«Большая заслуга в решении задач 2-й танковой армией принадлежит ее командарму и хорошо слаженному армейскому аппарату управления, – отмечал Конев. – С.И. Богданов, с которым мне пришлось впервые встретиться в Уманско-Ботошанской операции, произвел на меня большое впечатление сначала своим внешним видом, а потом и деловыми качествами. Это был высокий, представительный, красивый человек. Во всех его действиях, в разговоре, в командах чувствовались высокая требовательность, сильная воля и организованность. После принятия решения и отдачи распоряжений он, как правило, лично выезжал в войска и действовал спокойно и без суетливости... Это была хорошая слаженная армия, в боевом отношении подготовленная, организованная, а в действиях отличавшаяся смелостью, напористостью и большой активностью».*

За образцовое «выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм» Богданову 11 марта 1944 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Генерал-полковник танковых войск Богданов умело командовал 2-й танковой армией и в ходе Люблин-Брестской наступательной операции. Утром 23 июля 1944 г., после 30-минутной артиллерийской подготовки, главные силы армии начали штурм Люблина. Несмотря на упорное сопротивление противника, к исходу дня значительная часть города была освобождена, при этом взято в плен до 3 тыс. солдат и офицеров противника. В ходе штурма города Семен Ильич получил тяжелое ранение. Почти пять месяцев он находился на лечении, а затем снова вернулся в родную армию, которая к тому времени уже носила почетное наименование гвардейская.

Войска 2-й гвардейской танковой армии под командованием генерал-полковника танковых войск Богданова отличились в Варшавско-Познанской (14 января – 3 февраля 1945 г.) и Восточно-Померанской (10 февраля – 4 апреля 1945 г.) наступательных операциях. Об этом говорится в наградном листе, который 8 марта 1945 г. подписал командующий бронетанковыми и механизированными войсками 1-го Белорусского фронта генерал-лейтенант танковых войск Г.Н. Орел:

«Войска 2-ой гв. танковой армии, руководимые гв. генерал-полковником танковых войск тов. БОГДАНОВЫМ, в наступательных операциях войск 1-го Белорусского фронта в 1945 году показали образцы смелых, дерзких и стремительных ударов по противнику.

2-ая гвардейская танковая армия, будучи введенной в прорыв с Варкинского плацдарма, 16.1.1945 года стремительным ударом разгромила подходившие из района г. Варшава резервы противника, вышла двумя танковыми корпусами в район г. Сохачев и завершила оперативное окружение Варшавской группировки противника. Преследуя разгромленные войска противника, части 2-ой гв. танковой армии первыми вышли к границам Померании, успешно форсировали р. Нетце и вторглись в пределы Германии. За этот период боевых действий войска 2-ой гв. танковой армии освободили города: Груец, Жерардув⁹, Сохачев, Кутно, Иновроцлав, Бромберг¹⁰, Вонгровец, Кольмар и тысячи др. населенных пунктов.

Ведя бои в Померании, армия тов. БОГДАНОВА первой вышла к реке Одер и обеспечила захват чрезвычайно важных для последующих операций плацдармов на западном берегу реки Одер.

В феврале месяце 1945 года войска гв. армии провели успешные бои Юго-Восточнее города Штеттин¹¹, измотав и уничтожив отборные части противника, пытавшиеся вести наступление из района юго-восточнее Штеттин.

1.3.1945 года 2-ая гв. танковая армия, войдя в прорыв в р-не Арнсвальде, успешно выполнила свою задачу – вышла к

⁹ Правильно – Жирардув.

¹⁰ Бромберг – польский город Быдгощ (польск. Bydgoszcz).

¹¹ Ныне польский город Щецин.

побережью Балтийского моря в р-не г. Каммин¹².

В Ы В О Д: За умелое и искусное руководство войсками армии, в результате чего противник был разгромлен и лишен возможности произвести какого-либо рода перегруппировку сил, генерал-полковник т/в тов. БОГДАНОВ достоин награждения орденом СУВОРОВА I СТЕПЕНИ».

Однако командующий 1-м Белорусским фронтом Маршал Советского Союза Г.К. Жуков принял иное решение: «Достоин присвоения звания дважды Героя Советского Союза». 6 апреля 1945 г. Президиум Верховного Совета СССР наградил генерал-полковника танковых войск Богданова второй медалью «Золотая Звезда».

К тем оценкам, которые содержались в наградном листе, сделаем ряд дополнений, касающиеся особенностей руководства танковой армией со стороны генерал-полковника танковых войск Богданова. Благодаря хорошей организации ввода армии в прорыв, она действовала решительно и стремительно. В течение двух суток ее войска совершили 100-километровый марш-бросок, вышли к Вартовскому оборонительному рубежу, прорвали его, а затем, неотступно преследуя противника, прошли за пять суток еще около 250 км и подошли к Познанскому оборонительному рубежу. Столь блестящий успех был достигнут благодаря тому, что генерал-полковник танковых войск Богданов широко применял передовые отряды, которые, преодолевая в сутки по

¹² Камин – Камень-Поморски.

70–80 км, расчищали путь главным силам, продвигавшимся в колоннах. В Восточно-Померанской наступательной операции Семен Ильич умело совершил главными силами своей армии обходный маневр в полосе 3-й ударной армии, что позволило 5 марта неожиданно для врага овладеть городом Наугард¹³ и выйти в тыл группировке противника, оказывавшей сопротивление войскам 61-й армии 1-го Белорусского фронта.

Наиболее тяжело для войск 2-й гвардейской танковой армии сложилось участие в Берлинской стратегической наступательной операции. Наступление войск 1-го Белорусского фронта началось в 5 часов 25 минут 16 апреля 1945 г. после мощной артиллерийской подготовки. При подходе к Зееловским высотам они встретили все усиливавшееся сопротивление противника. Поэтому командующий фронтом Маршал Советского Союза Жуков решил ввести в сражение 1-ю и 2-ю гвардейские танковые армии для допрорыва глубоко эшелонированной обороны противника. Это позволило значительно нарастить силу удара, и стрелковые соединения к исходу дня завершили прорыв главной полосы, выйдя к переднему краю второй оборонительной полосы. Однако прорвать оборону на Зееловских высотах не удалось. И только после упорных боев войска 2-й гвардейской танковой армии к исходу 20 апреля вышли в пригородные районы Берлина. Этим воспользовались соединения 3-й ударной и 47-й

¹³ Наугард (польск. Nowogard).

армий, которые 22 апреля совместно с танкистами прорвались на окраины Берлина и завязали сражение в городе. 25 апреля передовые части 4-й гвардейской танковой армии 1-го Украинского фронта соединились в районе Кетцина, северо-восточнее Бранденбурга, с передовыми частями 47-й армии 1-го Белорусского фронта и замкнули кольцо окружения противника. Он, стремясь остановить 2-ю гвардейскую танковую армию, ввел в действие специальные части 9-й армии, наспех сформированные батальоны фольксштурма, полицейские отряды, батальоны летного состава и прочие формирования из различных родов войск. Они оказывали упорное сопротивление, сдерживая продвижение войск армии. Это вызвало недовольство у Маршала Советского Союза Жукова. В своем распоряжении генерал-полковнику танковых войск Богданову от 1 мая он отмечал:

«Части 2-й гв. танковой армии ведут наступление исключительно плохо. За последние 3 дня армия не имеет вообще никаких результатов. Я вынужден строго лично вас предупредить и требую:

- 1. Организовать лучшие бой, чем вы организовывали до сих пор.*
- 2. Вылезти из подвалов и видеть лично бой.*
- 3. Подготовить три-четыре танковые бригады и под личным командованием комбригов прорваться бригадам в тыл противника. За бригадами пустить главные силы корпусов и армии.*

4. *Проявить большие решительности. Действия 12 тк увязать с действиями авиации.*

5. *Результат донести 2.5.45 г. лично мне».*

Ко времени отдачи этого распоряжения ситуация в Берлине коренным образом изменилась. К трем часам дня 2 мая остатки берлинского гарнизона (более 134 тыс. человек) сдались в плен. В последующем войска 1-го Белорусского фронта, уничтожая отдельные группы противника, пробивавшиеся на запад, вышли к Эльбе.

Заслуги С.И. Богданова в этой операции сомнению не подлежали. И не случайно в июне 1945 года ему присвоили воинское звание маршала бронетанковых войск. Завершая свой рассказ о замечательном командаре, приведем выдержку из текста аттестации, подписанной 30 июня 1945 г. Маршалом Советского Союза Жуковым. Она опубликована в книге В.А. Жилина «Танкисты-герои 1943–1945 гг.». Вот что в ней говорилось:

«...2-я гвардейская танковая армия под командованием маршала бронетанковых войск тов. БОГДАНОВА, действуя в составе войск 1 Белорусского фронта, участвовала в ряде крупных фронтовых операций, выдающихся по смелости маневра и решительности действий. Боевые действия армии в Люблинской и Варшавско-Познаньской операциях, в операции по разгрому Померанской группировки противника, а затем в Берлинской операции, являются образцовыми по своей организованности и грамотности использования крупных

танковых соединений.

Во всех проведенных операциях соединения и части армии добились высоких темпов наступления, показали себя хорошо сколоченными и способными умело вести бой в оперативной глубине обороны противника. За боевые успехи в период действий в составе 1-й Бфр¹⁴ армии присвоено звание “Гвардейской”.

За отличные боевые действия армия неоднократно отмечалась в приказах Верховного Главнокомандующего, а ее соединения и части по несколько раз награждены орденами Советского Союза.

В успешных действиях войск 2-й Гвардейской танковой армии вложен громадный труд и много энергии тов. БОГДАНОВА как методиста в обучении войск, ясно представляющего чему учить и как учить войска на каждом этапе боевой деятельности армии.

Лично тов. БОГДАНОВ высоко дисциплинирован, энергичен, требователен и заботлив. Обладая твердой волей и высокой требовательностью к подчиненным, во всех случаях и при любых условиях обстановки всегда добивался выполнения поставленной им перед войсками задачи. Настойчив и тверд в проведении в жизнь своих решений и решений старших начальников. В бою смел и храбр, и этого требует от всех подчиненных.

В практике своей работы вникает во все отрасли жизни

¹⁴ 1-й Бфр – 1-й Белорусский фронт.

и деятельности частей и соединений армии. Умело организует и руководит работой штаба во всех видах боя.

После окончания боевых действий, несмотря на неоднократную передислокацию войск армии, сумел целеустремленно и организованно развернуть боевую подготовку войск.

Заслуженно пользуется высоким авторитетом среди личного состава армии. Имеет достаточную оперативно-тактическую подготовку, подкрепленную опытом командования крупными танковыми соединениями в военное и мирное время. Хорошо знает природу боя всех родов войск, особенно бронетанковых и механизированных, и умело организует их бой и взаимодействие.

Политически и морально устойчив. Делу партии Ленина – Сталина и Социалистической Родине предан, доказав это на деле в период Великой Отечественной войны.

***ВЫВОД:** Должности командующего танковой армии вполне соответствует».*

21 мая 1956 г. С.И. Богданов по собственной просьбе был уволен из кадров Советской Армии в отставку по состоянию здоровья с правом ношения военной формы одежды.

«Волевой и находчивый командир»

24 декабря 1943 г. после артиллерийской подготовки войска ударной группировки 1-го Украинского фронта (1-я гвардейская, 18-я и 38-я армии) при поддержке 2-й воздушной армии приступили к проведению Житомирско-Бердичевской наступательной операции. В тот же день они прорвали тактическую зону обороны противника, обеспечив ввод в прорыв 3-й гвардейской и 1-й танковых армий. Развивая успех стрелковых войск, соединения 1-й танковой армии генерал-лейтенанта танковых войск М.Е. Катуква 28 декабря освободили город Казатин. Особенно решительно действовал 69-й гвардейский танковый полк 21-й гвардейской механизированной бригады 8-го гвардейского механизированного корпуса. Об этом свидетельствует наградной лист на командира полка гвардии подполковника И.Н. Бойко, который 31 декабря подписал командир бригады гвардии подполковник Н.Т. Арутюнян:

«Гвардии подполковник тов. БОЙКО Иван Никифорович блестяще выполнил боевую задачу, поставленную перед его полком. В ночь с 27 на 28 декабря 43 года, получив боевой приказ овладеть городом КАЗАТИН – крупным узлом сопротивления противника, железнодорожным узлом – важным пунктом в тактическом отношении, тов. БОЙКО И.Н., командуя своим полком, совершил 35 км ночной рейд по

тылам противника – от села ВЧЕРЕЙША до гор. КАЗАТИН – и с ходу, внезапно для противника, действуя смело и решительно, 28.12.43 года в 9.00 ворвался в город. Противник, несмотря на численное превосходство, в панике бежал, оставив технику и склады... Заняв город, подполковник БОЙКО с 9.00 28.12.43 до 20.00 29.12.43 г. своим полком отбил многочисленные контратаки противника, несмотря на потери в личном составе и танках, тов. БОЙКО удержал западную окраину города до подхода стрелковых частей и артиллерии.

За период наступательных с 24.12.43 по 28.12.43 г. полк совершил марш с боями до 100 км, освободив от немецких захватчиков 18 населенных пунктов. Тов. БОЙКО, как волевой командир, показал решительность, мужество, настойчивость и умелое действие. Танковый полк под командованием гвардии подполковника БОЙКО выполнил боевой приказ с малой потерей в технике и в людях. За образцовое выполнение боевого приказа гв. подполковник БОЙКО достоин высшей правительственной награды присвоения звания ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА».

Более подробно о действиях подразделения полка рассказывал М.Е. Катуков в своих мемуарах «На острие главного удара»:

«"Тридцатьчетверки" поднялись по крутой насыпи и поехали по полотну железной дороги к станции. Фары передних машин прорезали непроглядную темень. Станция была

уже совсем рядом, в каких-то трехстах метрах, а оттуда не раздавалось ни одного выстрела. Как потом показали пленные, заведя на железнодорожном полотне огни, гитлеровцы были крайне удивлены: откуда с советской стороны к ним спешит поезд. В том, что это поезд, они не сомневались. Решили: свой, запоздавший. Фашисты спохватились слишком поздно, когда танки Бойко уже подошли к самому вокзалу. Сопротивление было бесполезным. Хотя немцы и открыли стрельбу, но судьба города уже была предрешена. Советские танки мчались по улицам, врезаясь в колонны машин, давя и сминая все на своем пути. Танкисты и автоматчики шаг за шагом очищали железнодорожный узел от гитлеровцев. Группа бойцов, ворвавшаяся в глухой железнодорожный тупичок, обнаружила несколько фашистских солдат, поливавших бензином из канистр и ведер вагоны. Перебив вражеских солдат, танкисты открыли вагоны. Из них выходили худые, оборванные, испуганные люди. Выяснилось, что это советские военнопленные. Они знали, что гитлеровцы собираются съесть их живьем. Можно представить себе, что пережили эти люди!»

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1944 г. гвардии подполковнику Бойко было присвоено звание Героя Советского Союза. К тому времени он уже был опытным командиром. Получив хорошую теоретическую подготовку в Ульяновской бронетанковой школе и на бронетанковых курсах, приобрел боевой опыт в сражении на

реке Халхин-Гол в 1939 г. В Великую Отечественную войну вступил в октябре 1941 г., командовал танковой ротой и батальоном, был тяжело ранен и провел немало дней в госпитале. В сентябре 1942 г. Иван Никифорович возглавил 17-й танковый полк, который в следующем году был преобразован в 69-й гвардейский танковый полк. Его подчиненные не раз демонстрировали высокую боевую выучку. Не зря Бойко в перерывах между боями тщательно их обучал, подробно разбирая каждый эпизод, извлекая уроки из предыдущих сражений. Он отлично знал материальную часть танков и тактику их применения в различных видах боя, сильные и слабые стороны противника. Особое внимание уделял организации и поддержанию взаимодействия с другими родами войск. Бойко проявлял высокое мастерство при действиях в глубине обороны противника, форсировании водных преград, штурме и удержании населенных пунктов. Характерным для Ивана Никифоровича было то, что он был сторонником решительных и активных действий, умело применял военную хитрость, которая являлась одним из важных качеств командира. Член военного совета 1-й гвардейской танковой армии генерал-лейтенант танковых войск Н.К. Попель отмечал: *«Подполковник Иван Никифорович Бойко – неторопливый, неразговорчивый, но весьма гордый на всякие военные уловки и выдумки офицер. Недаром Бойко любовно прозвали “хитрым Митрием”»*.

1 февраля 1944 г. гвардии подполковник Бойко был на-

значен командиром 64-й гвардейской танковой бригады. В ходе Проскуровско-Черновицкой наступательной операции, действуя в качестве передового отряда 1-й гвардейской танковой армии, ей пришлось выполнять сложную задачу по форсированию вздыбленной льдом реки Днестр. Утро было холодное, туманное. С противоположного берега била вражеская артиллерия. При помощи одного из местных жителей нашли брод, через который когда-то на лошадях переправлялись. Саперы в полутьме быстро проверили брод. О том, как развивались в дальнейшем события, говорится в наградном листе, подписанном 5 апреля 1944 г. командующим 1-й танковой армией гвардии генерал-лейтенантом танковых войск Катуковым и членом военного совета армии генерал-майором танковых войск Попелем:

«В операцию с 21 по 31.3.44 года 64 гв. Краснознаменная танковая бригада одновременно с частями 8 гв. механизированного корпуса форсировала р. ДНЕСТР еще до наведения какой-либо переправы, стремительным 70 километровым рейдом вышла на реку ПРУТ у г. ЧЕРНОВЦЫ, форсировав ее, захватила железнодорожную станцию и отрезала пути отхода эшелонов с танками, боеприпасами и другим военным грузом противника и вела бой за г. ЧЕРНОВЦЫ одна до подхода 11 гв. танкового корпуса. Совместно с 11 гв. танковым корпусом овладел г. ЧЕРНОВЦЫ, захватив в городе большие трофеи и 30.3.44, передовыми частями бригады вышел в НОВОСЕЛЬЕ к государственной границе СССР с

*Румынией*¹⁵. В весь период операции все боевые приказы выполнял в точно установленные сроки.

Гвардии подполковник БОЙКО решительный, смелый, инициативный командир бригады. Морально выдержан. Дисциплинированный.

За образцово проведенную операцию по форсированию р. ДНЕСТР и р. ПРУТ и овладение г. ЧЕРНОВЦЫ с выходом к госгранице Герой Советского Союза гвардии подполковник БОЙКО достоин высшей правительственной награды вторичного присвоения звания ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА».

26 апреля 1944 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР гвардии полковник Бойко был награжден второй медалью «Золотая Звезда». Он стал первым дважды Героем в танковых войсках Красной Армии. Приказом Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина от 8 апреля 64-й гвардейской танковой бригаде было присвоено почетное наименование «Черновицкая», а Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 апреля она награждена орденом Ленина.

В ходе наступления 64-я гвардейская танковая бригада вышла к селу Жорнице, где жили родители И.Н. Бойко. В село первыми проникли разведчики и передали одному из жителей записку: «Отец и мать! Если вы живы, сообщите. Я недалеко от вас. Иван». О встрече с родными Ивана Никифоровича вспоминал бывший член военного совета 1-го Украинского фронта генерал-полковник К.В. Крайнюков в

¹⁵ Так в документе.

своей книге «Оружие особого рода».

Отец, обняв Ивана, спросил:

– А что слышно о старшем сыне? – спросил отец.

– Танковой бригадой наш Герасим командовал, полковником был, – глухо произнес Бойко. – На Волге мы его потеряли...

Побледнел отец, схватился за сердце. Всю ночь проплакала мать. А утром родители подвели к Бойко младшего сына и сказали:

– Теперь ты, Иван, самый старший среди братьев. Бери в свою солдатскую семью Романа. Пусть заменит погибшего Герасима...

Одновременно добровольцами в танковую часть попросились и двоюродные братья Ивана Никифоровича – Василий Бурмистренко и Кирилл Трофименко. Вскоре отыскался на дорогах войны еще один родной брат – Василий Бойко, служивший в 4-м гвардейском Кантемировском танковом корпусе. Он был переведен в часть, которой командовал И.Н. Бойко.

– Хороший танковый экипаж подбирается, – одобрительно заметил Иван Никифорович.

– Ты уж береги их, Ванюша, – напутствовала мать.

– Беречь буду, как всякого солдата, – сказал Иван и, испытующе поглядев на братьев, выразительно погрозил им пальцем: – А с вас буду спрашивать вдвойне. Поблажки не ждите...

Братья не подвели отважного танкиста. За отличие в боях Василий и Роман были удостоены высоких правительственных наград.

В ходе Львовско-Сандомирской наступательной операции (13 июля – 29 августа 1944 г.) войска 1-й гвардейской танковой армии, выйдя в район западнее Сандомира, стремились соединиться с 13-й армией и окружить вражескую группировку (до 30 тыс. человек). Противник, в свою очередь, надеялся ударами из района Сандомира и с запада окружить 1-ю гвардейскую танковую армию и ликвидировать плацдарм. Прежде всего враг нанес удар с воздуха по переправам. Затем был открыт сильный артиллерийский и минометный огонь по берегам Вислы. В результате обстановка в полосе армии обострилась. Большая ее часть находилась на левом берегу, часть переправлялась, а штаб с небольшими резервами еще не оставил правобережья.

Командующего армией генерал-полковника танковых войск Катукова особенно беспокоил левый фланг, где враг наседал, стараясь разрезать пробитый армией клин в обороне и соединиться с северной группой. Поэтому командарм решил укрепить левый фланг 64-й гвардейской танковой бригадой, находившейся в резерве, и мотоциклетным полком, приказав им держать оборону левого фланга до подхода 3-й гвардейской танковой армии. *«Как всегда, И.Н. Бойко перехитрил противника, – вспоминал Катуков. – Узнав из сообщений разведки, что вражеские танки двигаются к*

Кольбушево, он прятал свои машины в садах, за скирдами сена, в сараях. Немецкая разведка, прогрохотав по мостовым, радировала своим частям, что город пуст. Танки противника без опасений вошли в город. Но на восточной окраине они вдруг попали в густую дымовую завесу. Стремясь проскочить ее, водители увеличили скорость и, вырвавшись из дыма, попали под огонь танковых орудий Бойко. Пока машины противника метались в дыму, теснились в узких улочках, наскакивая одна на другую, гвардейцам удалось поджечь 16 танков».

Танкисты под командованием гвардии полковника Бойко проявили отличие и в Берлинской стратегической наступательной операции. В ходе операции соединения 8-й гвардейской армии генерал-полковника В.И. Чуйкова встретили упорное сопротивление противника на Зееловских высотах. Поэтому командующий 1-м Белорусским фронтом Маршал Советского Союза Г.К. Жуков был вынужден ввести в сражение 1-ю и 2-ю гвардейские танковые армии, которые втянулись в упорные бои и не смогли оторваться от пехоты. Лишь к исходу 17 апреля 1945 г. бригадам 11-го гвардейского танкового корпуса гвардии полковника А.Х. Бабаджания во взаимодействии со стрелковыми частями удалось завершить прорыв второй полосы и продвинуться в глубь вражеской обороны. Командующий 1-й гвардейской танковой армией генерал-полковник танковых войск Катукوف решил в эту брешь ввести главные силы 8-го гвардейского механи-

зированной корпуса, 64-ю гвардейскую танковую бригаду и ряд отдельных частей. *«Но враг принял срочные контрмеры, – вспоминал Катуков. – С левого фланга он перебросил свежие силы. Бабаджанян оказался в трудном положении: ему приходилось не только наносить фронтальные удары, но и отражать контратаки противника с левого фланга. Тогда я усилил бригаду И.Н. Бойко ствольной артиллерией и дивизионом РС и поручил ему отразить удары пехоты и танков врага с левого фланга. Я не сомневался, что такой волевой и находчивый командир, как Бойко, справится с этой задачей. И действительно, комбриг надежно прикрыл фланг Бабаджаняна и сорвал фашистскую контратаку».*

30 апреля 1945 г. командующий 1-й гвардейской танковой армией представил гвардии полковника Бойко к награждению орденом Суворова 2-й степени. *«В Берлинской операции 1 гвардейской танковой армии командиру 64 гвардейской танковой бригады гвардии полковнику тов. БОЙКО была поставлена задача обеспечить открытый фланг армии, против которого противник выставил крупные силы танков и пехоты, – говорилось в наградном листе. – В течение 19, 20 и 21 апреля 1945 г. противник неоднократно обрушивал свои силы на фланг армии, надеясь фланговым ударом сорвать наступление армии на БЕРЛИН. Тов. БОЙКО смелыми и энергичными действиями бригады каждый раз отбрасывал противника, нанося ему большие потери, до тех пор, пока противник не прекратил попыток осуществления*

своего плана. На протяжении этой операции бригада тов. Бойко нанесла следующий урон противнику: солдат и офицеров – 1500, танков и самоходных орудий – 23, орудий разных калибров – 31, пулеметов – 10 и др. вооружение противника». Этим орденом Иван Никифорович был награжден 31 мая 1945 г.

«Человек удивительной храбрости»

– Помните, товарищи, что в воздухе надо чувствовать локоть друга.

Такими словами М.З. Бондаренко напутствовал летчиков-штурмовиков, которым было приказано нанести удар по вражескому аэродрому севернее Орла, где базировалось около 100 самолетов.

Это «чувство локтя» Бондаренко впоследствии объяснял так:

– Когда идешь в строю, думаешь о тех, кто с тобой рядом, стараешься не отбиться от них, пытаешься правильно угадать по малейшему покачиванию крыла, какой маневр изберет командир, чтобы тут же повторить его, как бы трудно ни было, – это и есть «слетанность».

В Великую Отечественную войну М.З. Бондаренко вступил, имея уже боевой опыт, полученный в войне с Финляндией. В составе 198-го штурмового авиационного полка он с сентября 1941 г. прикрывал дальние подступы к Москве на волоколамском участке Западного фронта. *«Задерживая наступление гитлеровцев, – писал командир полка майор В.И. Туровцев, – Михаил Бондаренко показал себя отважным и мужественным летчиком. В сложных метеорологических условиях он выводил группу на цель, внезапными атаками штурмовал автоколонны, танки, автоцистерны с горючим,*

уничтожал вражескую пехоту».

Вот лишь несколько конкретных примеров действий отважного летчика-штурмовика. 4 октября 1941 г. звено под командованием Бондаренко двумя повторными вылетами нанесло удар по мотомеханизированной колонне противника в районе Сергеевка, Батурино, уничтожило и вывело из строя до 8 танков, а также уничтожило 6 автоцистерн, более 10 автомобилей и до 30 солдат. 5 октября его звено под сильным огнем зенитной артиллерии противника атаковало на дороге Белый – Демехи – Батурино мотомеханизированную колонну. При этом было уничтожено и выведено из строя 7 танков, 14 автомашин, 160 солдат и офицеров. 16 октября, сдерживая противника на подступах к Москве по дороге Лотошино – Шаховская, звено Бондаренко уничтожило 2 танка, 15 автомобилей и одну автоцистерну.

Командир 198-го штурмового авиационного полка полковник М.И. Горлаченко, представляя 29 октября 1941 г. младшего лейтенанта Бондаренко к званию Герой Советского Союза, отмечал:

«В дни Великой Отечественной войны командир звена ИЛ-2 БОНДАРЕНКО М.З. показал себя мужественным и бесстрашным летчиком командиром, водящим в бой с фашистами свое звено. С 6.9 по 27.10 БОНДАРЕНКО лично сделал 33 боевых вылета, налетал 33 часа. Несмотря на трудные метеоусловия полета, всегда точно выходил с своим звеном на цель и обрушивал смертоносный груз на голо-

вы фашистов. За время с 6.9 по 27.10 он лично уничтожил и вывел из строя около 30 танков, 65 автомашин с грузом и людьми, 15 автоцистерн, 12 орудий и пулеметов, 750 фашистских солдат и офицеров и около 100 повозок с людьми и грузом.

На аэродроме МИЧКОВО 22.10 уничтожил 4 самолета хеншель-126. За этот период имел 9 прямых попадания снарядов в свой самолет, имея пробитыми плоскости, руль глубины, руль поворота, водяную систему, несмотря на это БОНДАРЕНКО приводил свой самолет и производил посадку на своем аэродроме. После восстановительного ремонта самолет, пилотируемый БОНДАРЕНКО, снова громил скопления фашистских гадов. За боевые заслуги в борьбе против фашистов два раза представлялся к правительственной награде орденом Красная звезда и орденом Красное знамя. Награжден ценным подарком командующим ВВС Западного фронта».

Командир 31-й смешанной авиационной дивизии генерал-майор авиации С.И. Руденко, в состав которой входил полк, поддержал это ходатайство. Однако командующий ВВС Западного фронта генерал-лейтенант авиации Ф.Г. Мичугин был иного мнения: «Достоин награждения Высшей Правительственной награды – орденом “Ленина”». Приказом командующего Западным фронтом генерала армии Г.К. Жукова от 5 декабря 1941 г. младший лейтенант Бондаренко был награжден орденом Ленина.

16 апреля 1942 г. полковник М.И. Горлаченко повторно представил теперь уже лейтенанта Бондаренко к присвоению звания Героя Советского Союза. *«Обладая отличными качествами летчика, в боях с фашизмом показал себя отважным и мужественным летчиком, – говорилось в наградном листе. – Несмотря на сложные метеоусловия полета, всегда уверенно и точно выводил группу на цель и внезапными атаками громил фашистских извергов...»* И далее в документе перечислялись заслуги Михаила Захаровича, в том числе и те, о которых говорилось в первом представлении. Кроме того, командир полка писал: *«...Работая во второй авиаэскадрильи с командира звена вырос до командира эскадрильи. И успешно справляется с боевой работой. Его эскадрилья, действуя по переднему краю на участке 43, 49, 50 и 5 армий, имеет с 1.3 по 15.4.42 года 128 боевых вылетов с налетом 135 часов, уничтожив до 900 человек фашистской пехоты, 36 автомашин, 5 танков, 51 повозку, 24 зенитных установки, 14 зенитных и полевых орудий, 15 самолетов разных типов на аэродроме Нов. Село. Выполнение боевых задач и их эффективность подтверждаются истребителями 1-го гвардейского и 187 иап, 236 и 510 ИАП¹⁶, командованием 33, 29, 22 армий, 5, 49, 43 и 50 армий, командованием Западного фронта, наградившим Бондаренко ценным подарком...»*

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июня 1942 г. Бондаренко было присвоено звание Героя Советско-

¹⁶ ИАП, иап – истребительный авиационный полк.

го Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Все эти достижения не были случайными. Еще в авиационной школе Михаил Захарович отличался своим добросовестным отношением к учебе. *«Дисциплина хорошая. Решителен, – отмечалось в одной из характеристик. – Самостоятелен. Физически развит хорошо. Ориентируется в воздухе отлично. Стрельба по наземным целям – отлично».*

В августе 1942 г. девятка штурмовиком под командованием Бондаренко вылетела на боевое задание. Когда до аэродрома оставалось не более 20 километров, на горизонте показались вражеские истребители «фокке-вульфы», которые атаковали штурмовики. Командир группы приказал летчику В.А. Малинкину отвлечь истребителей противника от основных сил, чтобы дать им возможность нанести удар по аэродрому. По приказу Михаила Захаровича остальные штурмовики под сильным зенитным огнем врага начали штурм аэродрома. Через минуту он покрылся вспышками взрывов. Затем в небо взметнулось огромное пламя. Это взорвался ангар с самолетами. Одновременно одна за другой были поражены несколько зенитных огневых точек. Задание командования было успешно выполнено. До 20 подбитых самолетов горело на аэродроме. Штурмовики начали разворот, чтобы следовать на свою базу. В это время их атаковали два «фокке-вульфа». Не меняя курса, Бондаренко открыл огонь по одному из истребителей и сбил его. Повреждения полу-

чил и самолет Михаила Захаровича: разбит задний бензобак, подбит мотор. Машина загорелась. Спасая ее, летчик сделал несколько виражей, что позволило сбить пламя. После этого он благополучно сел на свой аэродром.

В июне 1943 г. ночные бомбардировщики противника на центральном участке фронта активизировали свои действия, выводя из строя предприятия и железнодорожные станции, разрушая аэродромы и склады. Штурмовой авиации было приказано уничтожить аэродромы врага, с которых поднимались ночные бомбардировщики. После обнаружения одного из таких аэродромов в районе поселка Сеща группа штурмовиков в составе 12 самолетов Ил-2 под командованием майора Бондаренко с наступлением темноты вылетела на боевое задание. На пути к цели группа была встречена сильным заградительным огнем зенитной артиллерии и большой группой вражеских истребителей. *«Оказавшись в огневом мешке, – вспоминал Михаил Захарович, – наши штурмовики не потеряли боевого порядка».* Однако пришлось отказаться от ранее принятого плана и действовать согласно обстановке. Бондаренко умелым маневром поднял свою группу вверх и оттуда нанес удар по аэродрому. Удар оказался весьма эффективным. Из строя было выведено около 20 самолетов, взорван ангар и склад с боеприпасами, подожжены более 10 цистерн с горючим. Штурмовики стали возвращаться на свою базу. И тут их атаковали более десятка истребителей «фокке-вульф». Самолет Михаила Захаровича был по-

врежден, сильно пострадал киль, отбит один элерон, заклинило руль глубины. Однако он продолжал руководить своими подчиненными и вместе с ними приземлился на ближайшем аэродроме в прифронтовой полосе.

Однажды два штурмовика под командованием Бондаренко внезапно атаковали автоколонну противника, которая по проселочной дороге двигалась к фронту. Автомобили остановились. Из кузовов стали выпрыгивать немецкие солдаты. Но немногим удалось уйти от точных пулеметных очередей штурмовиков. Выполнив задачу, они повернули к своему аэродрому. В это время со стороны солнца наперерез им вышли шесть вражеских истребителей. Несмотря на численное превосходство противника и отсутствие прикрытия со стороны своих истребителей, Бондаренко, умело маневрируя, сбил один из самолетов врага и сразу же поспешил на помощь товарищу. Но тут штурмовик содрогнулся от удара. Глаза Михаила Захаровича заволочло туманом, он почувствовал, как лицо обрызгало горячим маслом из поврежденного мотора. Машинально потянул ручку управления на себя, но она не подчинялась: нарушены блоки управления. На помощь пришел второй штурмовик, который, то вырываясь вперед, то вновь возвращаясь назад, показывал направление полета. Оба штурмовика благополучно добрались до своего аэродрома. *«Если вдуматься, то запоминаешь больше всего не то, что сделал сам. Запоминаешь то, что сделал для тебя в трудную минуту товарищ»*, так писал Бондаренко в

статье «Они помогли мне в бою», опубликованной в «Известиях» 17 августа 1944 г. Это слова благодарности летчику, верному товарищу С.Н. Шитикову.

Дважды Герой Советского Союза маршал авиации А.Н. Ефимов, характеризуя М.З. Бондаренко, в своих мемуарах «Над полем боя» писал:

«Это был смелый и знающий боевой летчик. Обладал он к тому же редким даром: без назиданий и нравоучений умел передать молодым пилотам дорогой фронтовой опыт. То, что Бондаренко рассказывал, в то время нельзя было найти ни в одной книге. Опытный воздушный боец дотошно разбирал с нами тактику штурмовиков при полете к цели, в момент отражения атак вражеских истребителей, нанесения штурмовых ударов по объекту. Иной раз начинал рассказ с того, какими способами можно восстановить ориентировку, если летчик вдруг временно потерял ее в воздушном бою. И на каждый случай у майора Бондаренко были припасены убедительные примеры грамотных действий летчиков именно нашего полка. Об отважном штурмовике майоре Бондаренко – умелом воспитателе и чутком товарище – нам рассказали летчики при первой встрече. Слава о его боевых делах давно перешагнула границы нашей штурмовой дивизии. Человек удивительной храбрости в небе, он был скромн и даже застенчив в обыденной жизни. А вот о людях беспокоился больше всего. Он всегда был готов помочь каждому, кто к нему обратится. Поздно ночью, закончив рас-

четы на предстоящий боевой вылет, штурман обычно одним из последних приходил в землянку и валился на нары, чтобы утром снова продолжить свою многотрудную работу. В бою летчик преображался. Вера в оружие, воля к победе, точный расчет и неотразимый удар всегда приносили успех майору Бондаренко. Словно ураган, проносился он над объектом на малой высоте, неся гибель врагу. Много-тонный штурмовик был удивительно послушен этому летчику на крутых разворотах боевого пилотажа. Разгоряченный боем, Михаил Захарович обычно сразу же после вылета анализировал действия каждого пилота, давал советы, указывал на промахи. Умел он внушить своим ведомым уверенность в победе над сильным и коварным врагом».

24 августа 1943 г. за последующие 106 боевых вылетов, уничтожение в группе 20 самолетов врага на аэродроме Сеща майор Бондаренко был награжден второй медалью «Золотая Звезда». Последний свой боевой вылет он совершил в ноябре 1943 г. перед выездом на учебу в Военно-воздушную академию. Успешно окончив академию, Михаил Захарович, командовал авиационным полком. Отважный штурмовик трагически погиб в июле 1947 г., утонув во время купания в реке Одер.

«Бесстрашный летчик»

Андрея Егоровича Боровых считали асом, восхищались его мужеством. *«Исключительной отваги, мужества и героизма летчик-истребитель, – говорилось в наградном листе, который 8 июня 1943 г. подписал командир 6-го истребительного авиационного корпуса генерал-майор авиации А.Б. Юмашев. – В Великой Отечественной войне против германского фашизма участвует с 31.12.41 года. За период с декабря месяца 1941 года по 18-е марта 1943 года на Калининском фронте совершил 328 боевых вылетов. Провел 55 воздушных боев. В воздушных боях, проявляя бесстрашие и героизм, в составе группы сбил 14 самолетов противника, лично младший лейтенант БОРОВЫХ сбил 12 самолетов противника... С 8 мая 1943 года по настоящее время громит фашистских оккупантов на Центральном фронте. За период с 8.5.43 года по 2.6.43 года совершил 13 боевых вылетов, провел 3 воздушных боя. Лично сбил 1 самолет противника...»*

Бесстрашный летчик. Воздушный бой любит. Смело вступает в бой с превосходящими силами противника, выходя из него победителем. 28.8.42 года младший лейтенант БОРОВЫХ четверкой патрулируя в районе РЖЕВ, встретили 12 МЕ-109ф, которые пытались связать наших истребителей и дать возможность бомбардировщикам нане-

сти удар по нашим войскам. Стремительной атакой группа младшего лейтенанта **БОРОВЫХ** врезалась в группу истребителей противника, обратив их в бегство. В этом бою младший лейтенант **БОРОВЫХ** лично сбил 1 МЕ-109ф и 1 Ю-88... За безграничную преданность Родине, за проявленную храбрость, мужество и отвагу достоин присвоения звания **“ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА”** с вручением ордена **“ЛЕНИНА”** и медали **“ЗОЛОТАЯ ЗВЕЗДА”**».

24 августа 1943 г. командиру звена 157-го истребительного авиационного полка младшему лейтенанту Боровых было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Характерным для Боровых было то, что он умел точно определить, когда нужно открыть огонь. К его советам внимательно прислушивались летчики не только его эскадрильи, но и других подразделений полка. Опыт отважного летчика тщательно изучался в частях 16-й воздушной армии. Подразделение под командованием Андрея Егоровича почти всегда действовало на главном направлении. Ему приходилось решать различные боевые задачи: прикрывать наземные войска; охранять с воздуха речные переправы, крупные железнодорожные мосты; сопровождать на передовые позиции или в тыл врага бомбардировщики и штурмовики; вести воздушную разведку и «свободную охоту»; осуществлять перехват вражеской авиации.

Свой боевой счет Боровых открыл в феврале 1942 г. в небе над городом Холм. А вскоре, охраняя железнодорож-

ную станцию Торопец, сразил второй, а затем третий бомбардировщик противника. В районе города Зубцов отважный летчик на глазах командующего Калининским фронтом генерал-полковника И.С. Конева сбил бомбардировщик Ju-88 и истребитель Me-109, получив благодарность за отличное ведение воздушного боя. С каждым боевым вылетом Андрей Егорович действовал все смелее и искуснее, более дерзко атаковал врага, стремился сразить его наверняка, не допускать ошибок, которые подчас могли стоить жизни. Когда же он был назначен командиром звена, а затем возглавил эскадрилью, то старался привить атакующий стиль и другим летчикам. Не терпя шаблона, он почти в каждом воздушном бою применял что-то новое, свое, неизвестное врагу.

Большую часть боевых вылетов Боровых провел на самолетах, лётно-технические характеристики которых уступали вражеским («Харрикейн» MkII, Як-7Б). Компенсировать преимущество боевых машин противника ему помогали тактическая грамотность и военная хитрость.

– Летчик, – говорил Андрей Егорович, – должен не только в совершенстве владеть самолетом, но и обладать военной хитростью. Знания, помноженные на военную хитрость, – в этом успех боя, в этом ключ победы над сильным и коварным врагом.

В середине 1942 г. заместитель наркома обороны СССР по авиации генерал-лейтенант авиации А.А. Новиков возложил на известного летчика И.Е. Федорова формирование

при 3-й воздушной армии Калининского фронта отдельного полка асов. Он должен был противостоять специальной авиагруппе противника из 28 опытных пилотов, летавших на «мессершмиттах» с нарисованными на фюзеляжах игральными картами. И вот в августе Федоров в паре с Боровых на Як-7, патрулируя вдоль линии фронта, неожиданно столкнулся с большой группой Ме-109G. В ходе короткого, но ожесточенного воздушного боя Боровых буквально за пять минут сбил вражеский истребитель с пиковой дамой на борту, а Федоров – червонного туза, как выяснилось позднее – командира этой авиагруппы.

На Центральном фронте Боровых отличился во время сражения на знаменитой Курской дуге. Действовал он, как всегда, смело и решительно, тем более, что защищал свой родной город Курск. Здесь жили его отец Егор Григорьевич и мать Анна Семеновна, родные братья и сестры. Не знал еще тогда Андрей Егорович, что во время одного из налетов вражеской авиации на Курск погиб его отец, боец пожарной дружины. Иногда посылал родным письма. Привяжет пакет к кирпичу – и бросит, а ребяташки находили и приносили по адресу.

В одном из воздушных боев Боровых был сбит. Выбросился из горящей машины, но неожиданно был атакован вражеским пилотом, который намеревался расстрелять парашютиста. Боровых, не раздумывая, подтянув стропы, камнем пошел к земле. Противник, считая, что пилот погиб, от-

стал. Но тот, раскрыв парашют недалеко от земли, благополучно приземлился. Вернувшись в полк, Андрей Егорович вновь вылетел на боевое задание. *«Летчикам нашего 157-го истребительного авиационного полка в иные дни приходилось совершать по 5–6 боевых вылетов, – вспоминал Боровых. – Но все с честью выдержали эту нагрузку, а многие дрались отважно и дерзко. В одном из боев в районе Поньрей четверка наших истребителей под командованием командира полка майора В.Ф. Волкова встретила восемь ФВ-190. Бой был коротким, но жарким. Его итог: три сбитые фашистские машины. Наша четверка не понесла никаких потерь».*

Однако не всегда воздушный бой заканчивался благополучно для отважного летчика. Так, в штаб 157-го истребительного авиационного полка поступила информация о том, что противник готовит крупный налет на район Зубцова, где стояли наши танковые части. Для прикрытия этого района с воздуха была выделена группа истребителей, в составе которой находился и Боровых. Шесть красnozвездных «ястребков» длительное время патрулировали в небе, но враг не появлялся. И когда боевое дежурство уже близилось к концу, в эфире вдруг раздался предупреждающий голос с земли:

– Внимание! С запада приближается большая группа фашистских бомбардировщиков!

Времени на раздумывание не было. Истребители внезапно обрушились на вражеские «юнкеры». Боровых с ходу

атаковал ведущего. Противник, явно не ожидавший такой дерзкой атаки, попытался резко отвернуть в сторону, но поздно. Снаряды, выпущенные Андреем Егоровичем, впились в плоскости и в фюзеляж бомбардировщика. Он вспыхнул и развалился на части. В этот момент другой летчик, Михаил Баранов поджег второй бомбардировщик. Не принимая боя, остальные вражеские самолеты повернули обратно.

– Прекратить преследование! Всем вернуться в заданный район! – передал по радио Боровых.

Но не успела группа перестроиться и занять свое место над районом расположения наших танков, как на них из-за облаков стремительно ринулись двенадцать «мессершмиттов». Истребители по команде Боровых снова вступили в бой. Через несколько минут он сумел подбить один из самолетов врага. Но он не сдавался, подбив вскоре три наших истребителя. У боевой машины, которой управлял Андрей Егорович, отказала пушка, кончились патроны в пулеметах, на исходе был бензин. Надо уходить, но одиннадцать «мессершмиттов» плотно преграждали путь, вели непрерывный огонь. Обстановка была критической. Однако Боровых еще раз показал, что умеет найти выход из любой ситуации. Измотав вражеские самолеты сложными разворотами, он неожиданно скользнул под один из них и, маскируясь в лучах солнца, ушел в сторону расположения войск противника. Маневр повторили два оставшихся самолета. Противник, считая, что советские летчики будут пробиваться на

восток, к своим, потеряли из виду «ястребки». А они, оторвавшись от противника, кружным путем вернулись на свой аэродром...

Однажды командиру 157-го истребительного авиационного полка была поставлена задача срочно выслать группу летчиков на розыски кавалерийского соединения, попавшего в районе Бреста в окружение. Кавалеристы совершали рейд в глубокий тыл врага. На обратном пути они лишились средств связи. Необходимо было установить точные координаты соединения и помочь им вырваться из окружения. Столь сложная задача была поручена командиру авиаэскадрильи Боровых. Группа из четырех самолетов сравнительно спокойно пересекла линию фронта, так как противник не ожидал, что в такую погоду советские летчики поднимутся в воздух. А они, вынырнув из облаков, на бреющем полете, едва не касаясь верхушек деревьев, начали осматривать местность. Раз за разом Боровых и его товарищи обследовали местность, но нигде не было и следов кавалеристов. И только к концу вторых суток Боровых сумел обнаружить конников. Вскоре им были доставлены боеприпасы, продовольствие, рация. А на следующий день летчики шквальным огнем пулеметов и пушек помогли кавалеристам вырваться из окружения.

Можно привести еще множество примеров успешных действий Боровых и возглавляемого им подразделения. Так, патрулируя над Вислой, он с тремя ведомыми встретился в

воздухе с 20 «фокке-вульфами». Чтобы обмануть врага, Андрей Егорович приказал своей группе повернуть обратно, сделав вид, что она не принимает боя. Но, зайдя в облачность, они резко изменили курс и почти молниеносно оказались над вражескими самолетами. Поочередно появляясь из-за облаков, истребители обрушивали на боевые машины противника лавину огня и снова взмывали ввысь. В результате враг был сбит с толку: он никак не мог определить, сколько же истребителей его атакует. В этом воздушном бою победу одержали советские летчики, проявив мужество, военную хитрость и находчивость.

3 ноября 1944 г. командир 157-го истребительного авиационного полка Герой Советского Союза майор В.Ф. Волков подписал наградной лист на командира эскадрильи капитана А.Е. Боровых. Мы не будем полностью его цитировать, так как в нем подробно описываются все победы отважного летчика-истребителя, а остановимся только на некоторых моментах. *«Бесстрашный летчик-истребитель и боевой командир эскадрильи, – отмечалось в этом документе. – Задания выполняет со всей самоотверженностью... Эскадрилей, которой командует капитан Боровых, с августа 1943 года по 30 октября 1944 года произвела 685 боевых вылетов, провела 73 воздушных боев, в которых летчики, следуя примеру своего героя командира, сбили 51 вражеских самолетов¹⁷. Умело обучает свой летный состав сложному ис-*

¹⁷ Так в документе.

кусству воздушного боя и смело водит его в бой, выходя победителем не только в борьбе с равными, но и превосходящими силами противника. Лично в воздушных боях проявляет высокое мастерство и образцы отваги... За образцы мужества, отваги и героизма, проявленные в борьбе с врагами нашей Родины и лично сбитые 31 вражеских самолетов и 14 в группе, Герой Советского Союза капитан Боровых достоин награждения второй медалью “ЗОЛОТАЯ ЗВЕЗДА”».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.